

 Б. ЛИСИЦЫН

 БУРЖУАЗНАЯ

 ФИЗИЧЕСКАЯ

 КУЛЬТУРА

 НА

 СЛУЖБЕ

 МИЛИТАРИЗМА

Б. А. ЛИЩИЦЫН,
кандидат
педагогических
наук

БУРЖУАЗНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НА СЛУЖБЕ МИЛИТАРИЗМА

**Издательство
«Физкультура
и спорт»
Москва 1968**

Содержание

Предисловие	3
У истоков милитаризации буржуазной физической культуры и спорта	5
Идеология милитаризма и буржуазная физическая культура	36
Буржуазные спортивные организации на службе милитаризма	51
Заключение	78

Борис Андреевич Лисицын

Буржуазная физическая культура на службе милитаризма

Редактор Е. А. Габина
Художник Ю. И. Шашков
Художественный редактор В. К. Сафронов
Технический редактор М. П. Манина
Корректор С. Н. Замула

А 01391. Сдано в набор 5/VII 1967 г. Подписано к печати 27/IX 1967 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 2,5. (Усл. печ. л. 4,2). Уч.-изд. л. 4,21. Бум. л. 1,25. Бумага типографская № 2. Тираж 8000 экз., Зак. 378. Цена 13 коп.

Издательство «Физкультура и спорт» Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и капиталистической. В этой борьбе за умы и сердца людей буржуазия использует различные каналы: философию и искусство, литературу и кино, телевидение и церковь, физическую культуру и спорт. Спорт, в занятия которым сейчас вовлечены миллионы людей на земном шаре, стал одним из действенных средств не только физической подготовки, но и идеологической обработки населения, особенно молодежи, в капиталистических странах.

Физическая культура и спорт используются империалистами в самых разнообразных целях: в целях отвлечения трудящихся масс от классовой борьбы, от борьбы за насущные политические интересы; в целях получения сверхприбылей, так как интенсификация производства требует физически подготовленных рабочих; в коммерческих целях, так как спорт стал на Западе бизнесом, прибыльным делом; в целях рекламы и т. д.

Наряду с этим одной из самых существенных сторон буржуазной физической культуры является использование ее в милитаристских целях, в целях подготовки резервов для капиталистических армий, призванных вести захватнические грабительские войны.

Милитаризм — одна из характерных черт современного империализма. «Империалистические государства, — говорится в Программе КПСС, — превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства; милитаризация пронизывает жизнь буржуазного общества»¹. Милитаризм

¹ Программа КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 29.

подчиняет себе экономику и политику, идеологию и культуру, науку и просвещение, физкультуру и спорт капиталистических стран.

Идеологи империализма всемерно пытаются скрыть милитаристскую сущность буржуазной физической культуры и спорта.

Учитывая важность разоблачения реакционной сущности буржуазной физической культуры, автор решил выделить только одну сторону: использование буржуазной физической культуры и спорта в милитаристских целях.

Книга представляет собой первую попытку осветить вопрос милитаризации физической культуры в капиталистических государствах.

Автор не ставит своей задачей подробно в хронологическом порядке проследить это явление. Задача сводится к тому, чтобы показать, что использование физической культуры для подготовки резервов армий, призванных вести грабительские, агрессивные войны, является постоянной тенденцией во всех капиталистических государствах на всех ступенях их развития, показать, какое влияние оказывают империалистические армии и военные круги на физическую культуру в период капитализма.

У ИСТОКОВ МИЛИТАРИЗАЦИИ БУРЖУАЗНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Милитаризм — реакционная политика усиления военной мощи и подготовки к войне в захватнических целях — является неизбежным спутником империализма. Он порождается борьбой капиталистических держав за сферы влияния, стремлением империалистических государств к мировому господству, желанием империалистов «покончить» раз и навсегда с завоеваниями социализма.

Милитаризм ведет к непрерывному росту военных расходов, созданию огромных армий, которые являются его главным орудием. Именно требования к подготовке личного состава империалистических армий в первую очередь обуславливают заинтересованность правительств в физической подготовке населения, особенно молодежи. Эти же требования вызывают подчинение буржуазной физической культуры и спорта интересам подготовки захватнических войн.

Широкое применение во время первой мировой войны новой военной техники породило у части буржуазных военных теоретиков иллюзию всемогущества техники и умаления роли человека. Человека они стали рассматривать как придаток военной машины. Возникла теория создания малых армий, «специально подобранных из буржуазии, — как говорил В. И. Ленин, — и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей»¹.

Эта тенденция особенно проявилась в США после второй мировой войны в связи с изобретением ядерного оружия.

Однако все современные войны подтвердили марксистско-ленинское положение о том, что появление многочисленной и сложной военной техники не только не умаляет, но еще выше поднимает роль и значение человека в войнах.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 31, стр. 171.

Идея создания малых армий не нашла воплощений ни в одной из капиталистических стран. Практика военного дела заставила буржуазию отказаться от этой идеи. Сейчас трудно найти военного теоретика, который не признавал бы необходимости массовых армий и первенствующей роли человека в современных войнах.

Признав за человеком роль активной силы, которая в совокупности с техникой решает исход боя, буржуазные военные круги были поставлены перед дилеммой: как приспособить человека к усложнившейся технике и изменившимся условиям боя, поскольку и то и другое требует хорошей физической подготовки солдат.

«Тот факт, что ведение военных действий стало более механизированным, не преуменьшает роли физической подготовки,— говорится в уставе по физической подготовке английской армии.— С увеличением эффективности, оперативности, скорости и маневренности машины соответственно должны совершенствоваться и качества оператора, управляющего этой машиной, то есть должна возрастать его физическая подготовленность».

В связи с возможностью применения ракетно-ядерного оружия возросли требования к физической подготовке не только солдат, но и всего населения. В условиях ракетно-ядерной войны фактически стирается различие между фронтом и тылом. Поэтому физическая подготовка гражданского населения признается необходимой военными кругами империалистических стран. «Физическая спрособность также необходима в тылу, как и на фронте,— пишет американский генерал Карл Фриче.— Если это стало очевидным в конфликте с оружием, дозволенным конвенцией, это будет вдвойне верным в каком-либо конфликте, в котором будет использовано атомное оружие».

Развитие промышленности, рост техники и чрезвычайная напряженность вооруженной борьбы в эпоху империализма привели к созданию новых видов вооружения, а это, в свою очередь, обусловило образование огромных армий, основу которых составляют трудящиеся. В империалистических войнах неминуемым стало участие всего народа. «Безвозвратно канули в вечность те времена,— писал В. И. Ленин,— когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 8, стр. 34.

В период второй мировой войны было мобилизовано 110 млн. человек из 210 млн. взрослого мужского населения воюющих стран.

Даже в мирное время в капиталистических странах армии довольно велики. Об этом свидетельствуют данные о численности вооруженных сил ряда зарубежных государств: США — около 3 млн. человек, Англия — свыше 450 тыс. человек, ФРГ — 375 тыс. человек, Италия — 466 тыс. человек и т. д. В настоящее время общая численность войск в 15 странах НАТО превышает 15 млн. человек.

Опыт двух мировых войн показал, что лимитирующим моментом роста армий оказалась лишь численность дееспособного населения, которое распределяется между армией и народным хозяйством. Дееспособность населения, как известно, зависит от состояния здоровья и степени физической подготовленности людей.

Стремление империалистических кругов иметь многомиллионные армии не может быть удовлетворено по многим причинам, прежде всего из-за физической неполноценности, плохого состояния здоровья призываемой на военную службу молодежи.

Физическое состояние призывных контингентов является объективным показателем здоровья трудящихся в условиях капиталистического строя. Из приведенной таблицы видно, что, как правило, каждый четвертый из призывников оказывается негодным к военной службе в армиях империалистических стран.

Количество непригодных к военной службе
(в % по отношению к призываемым контингентам)

Государства	Во время первой мировой войны	Во время второй мировой войны	После второй мировой войны
США	26,0	38,0	49,8
Англия	—	14,3	—
Франция	29,7	—	25,0
Германия	—	25,0	24,5

Из числа английских рекрутов, которые прошли медицинские комиссии и были признаны годными к военной

службе после второй мировой войны, лишь немногие, по свидетельству английского командования, при вступлении в армию оказались в состоянии выполнить те физические нагрузки, которые необходимы на военной службе.

Это же подтверждается и американскими военными кругами. «Средний новобранец не обладает той степенью физической подготовки,— говорится в американском уставе боевой подготовки,— которая требуется от натренированного солдата».

Проверка показателей, проведенная в 1962 г. в одной из рот бундесвера, по признанию «Франкфуртер альгемайне цейтунг», «дала ужасающую картину». Из 120 новобранцев 16 солдатам не удалось ни одно подтягивание, в беге на 2000 м 10 бегунов сошли с дистанции, а плавание на 300 м в неограниченное время закончили только 50 участников.

Правящие круги империалистических государств в целях сохранения максимальной численности армий волей-неволей вынуждены принимать некоторые меры, чтобы улучшить положение с физической подготовленностью молодежи.

Прежде всего они обращаются к физической культуре и спорту, с помощью которых хотят «победить понижение уровня физической подготовленности призывных». Физическая культура и спорт рассматриваются буржуазией как одно из действенных средств вневойсковой подготовки населения к военной службе.

Создание массовых армий стало возможным в связи с сокращенным сроком службы, ограниченным 1,5—2 годами. Сокращение срока службы, как отмечал еще Ф. Энгельс, неизбежно вызывает перенесение центра тяжести военного обучения на воспитание молодежи в доармейский период. Этого же требуют техника и тактика боя, характерные для империалистических войн. Эти войны не нуждаются в «муштровке и парадности», которые присущи армиям XVIII и начала XIX вв. Империалистические войны потребовали «большую быстроту, большее напряжение сил, большую сообразительность, начиная с главнокомандующего и кончая рядовым стрелком в цепи»¹.

Эти качества в условиях сокращенного срока службы в значительной мере могут быть развиты при помощи физи-

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Воениздат, М., 1957, стр. 168.

ческих упражнений. Поэтому физическое воспитание юношества, выступающего «...в качестве эквивалента сокращенного срока службы и самого существенного эквивалента его»¹, становится необходимым средством вневузовской подготовки. Использование буржуазией физической культуры и спорта в целях подготовки полноценных резервов для империалистических армий является неизбежным. Буржуазия понимает это и стремится вовлечь в занятия физическими упражнениями, спортом молодежь, в первую очередь мужчин, начиная с ранних лет и до призыва ее в армию.

Вот почему буржуазия заинтересована в развитии физической культуры и спорта среди населения. «Сказать, что в Западной Европе или Америке правительства, господствующий класс не обращают внимания на развитие физкультуры,— говорил М. И. Калинин,— сказать так было бы неправильным. Они очень даже обращают внимание, потому что знают, что физкультура — одно из могучих средств обороны, а в агрессивных странах — одно из могучих средств нападения. Мы знаем, что в этих странах физкультурное движение поддерживается правительствами, господствующим классом»². Таким образом, буржуазия вынуждена уделять внимание физической культуре и спорту, но в такой степени, в какой ей это выгодно и необходимо.

Уже первая мировая война показала, что спорт в большей мере, нежели гимнастические системы XIX века, развивает качества, которые предъявляет современный бой к солдатам. Старые гимнастические системы уже не обеспечивали такой высокой степени физической подготовки, которая вырабатывается в процессе занятий спортом.

Это и явилось одной из главных причин вытеснения гимнастических систем спортом в буржуазных системах физического воспитания.

«...Спорт стал рассматриваться как нечто важное,— говорится в руководстве по спорту для военно-воздушных сил США,— вопрос о его значении стал восприниматься как неоспоримый факт».

Чтобы ликвидировать несоответствие между условиями современной войны и слабой физической подготовкой призывных контингентов, военные круги буржуазных стран

¹ Ф. Энгельс. Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, 1936, стр. 5.

² «Правда» № 156 от 8/VI 1938 г.

требуют от своих правительств «спортизации» физического воспитания в доармейский период, начиная со школы.

На современном этапе спорт является также главным средством физической подготовки в капиталистических армиях. Он используется для воспитания солдат, способных переносить тяжелую физическую нагрузку и лишения. «Спорт и спортивные игры являются важной частью в деле подготовки войны,— говорится в уставе по физической подготовке английской армии,— которую никакой другой метод не может заменить».

Признавая важное значение спорта в подготовке гражданского населения к военной службе, а также большую роль спорта в физическом воспитании солдат, военные круги буржуазных стран стремятся подчинить себе спортивное движение и решить следующие задачи:

1. Поставить спорт на службу армии.
2. Сократить имеющийся в капиталистических государствах «психологический» разрыв между армией и молодежью, приучить молодежь к мысли о необходимости служить в рядах армии.
3. Вести идеологическую обработку спортсменов, примирить молодежь с мыслью о неизбежности войны и воспитать чувство долга защиты отечества.
4. Использовать спортивные организации и их органы печати для вовлечения молодежи в армию.

Подчинение физической культуры и спорта военным кругам осуществляется двумя путями: во-первых, путем прямой передачи военным властям руководства спортивным движением, во-вторых, установлением связи между армией и спортивными организациями.

В той или иной форме связь армии со спортивным движением проявляется на протяжении всей истории буржуазной физической культуры и спорта.

Милитаризация физкультуры и спорта, подчинение ее армии — процесс отнюдь не односторонний. В этом заинтересована не только армия, но и руководители буржуазных спортивных организаций, которые представляют в спорте интересы агрессивных империалистических кругов.

Буржуазные спортивные руководители всегда шли навстречу желанию военщины подчинить себе спорт. В период подготовки первой мировой войны в Германии при полном одобрении и поддержке кайзера Вильгельма II была создана организация «Союз молодой Германии». Этот союз должен был

обеспечить физическую и духовную подготовку немецкой молодежи для предстоящей войны. Если учесть, что 80% руководства союза были военные, то нетрудно понять милитаристские цели этого объединения. Вместе с военными в руководство «Союза молодой Германии» вошли руководители гимнастических и спортивных организаций, показав тем самым, что политика вермахта стала их политикой, а сами они — проводниками милитаристских идей в своих организациях.

После поражения кайзеровской Германии в первой мировой войне «Союз молодой Германии» прекратил свое существование. Между тем тесная связь между спортивными организациями и армией существовала по-прежнему. Это сотрудничество проявилось в создании так называемого рабочего комитета для проведения военно-спортивных состязаний. В состав этого комитета помимо представителей армии вошли Рунген (преподаватель турнена), Карл Дим (представитель немецкого буржуазного спорта) и профессор Райнхардт (руководитель гимнастического союза). Совместные праздники армии и гражданских спортсменов проходили под идеей реванша и служили средством пропаганды этих идей среди спортсменов.

Во Франции после первой мировой войны спортивное движение было полностью подчинено военному министерству, причем как в центре, так и на местах.

Верховный совет, ведающий вопросами спорта в стране, находился под руководством второго помощника военного министра, а местные организации — под руководством командира корпуса (вся Франция территориально была разбита на 13 корпусных районов) и штаб-офицера, ответственного за физическое воспитание и военную подготовку. Кроме того, все ассигнования на развитие спорта в стране были сосредоточены в руках военного ведомства.

После второй мировой войны требования империалистической военщины о сохранении контроля армии за работой спортивных организаций получают свое дальнейшее развитие.

Все руководства и наставления по физической подготовке и спорту империалистических армий содержат пункт о связи армии с гражданскими спортивными организациями, подобный тому, который записан в американском уставе. «Одной из обязанностей офицера по спорту, — говорится в нем, — является организация и поддержание связи и кон-

тактов с гражданскими организациями. Такая связь приносит много пользы как военным, так и гражданским организациям».

В отчете бундесвера за 1963 г. раскрывается смысл этой «связи». Отмечая, что вооруженные силы не в состоянии одни преодолеть слабую физическую подготовку новобранцев, руководители бундесвера стремятся это сделать совместно с гражданскими спортивными организациями. «В бундесвере существует твердое мнение,— говорится в отчете,— что одни вооруженные силы решить эту задачу не смогут. В связи с этим бундесвер пытается договориться со спортивными организациями страны о более интенсивном развитии спорта в вооруженных силах как в служебное, так и в неслужебное время».

Взаимоотношения армейских кругов и гражданских спортивных клубов регламентированы официальными документами. Так, в ФРГ еще в 1956 г. было принято совместное соглашение между бундесвером и западно-германским спортивным союзом.

Во Франции тесная связь между армией и гражданским спортом определяется двумя документами: решением министра вооруженных сил от 1 октября 1955 г., дополненным 27 февраля 1956 г., а также межведомственным решением, подписанным министром вооруженных сил и министром народного обучения 20 января 1960 г.

Согласно этим решениям, были определены организация и деятельность Центральной службы спорта вооруженных сил — ответственного органа за постановку физической подготовки и спорта в армии. Одновременно были созданы основы сотрудничества с государственными организациями, гражданскими обществами и федерациями как внутри страны, так и на международной арене.

Связь между руководителями гражданского спорта и армии, согласно этим решениям, осуществляется в нескольких планах:

во-первых, путем участия представителей Верховного комиссариата по делам молодежи и спорта (ныне Министерство) в деятельности Государственного совета военного спорта, совещательном органе при Центральной службе спорта;

во-вторых, путем участия Центральной службы спорта в работе комитета «Армия — молодежь», который «имеет задачу регулировать дела, связанные с физическим разви-

тием молодежи перед рекрутским набором, а также определяет роль вооруженных сил в удерживании и повышении физических способностей французского общества»;

в-третьих, путем установления контактов между Центральной службой спорта, с одной стороны, и Верховным комиссариатом по делам молодежи и спорта, Французским олимпийским комитетом, спортивными обществами, федерациями, клубами, государственным институтом спорта, с другой стороны.

Эти решения поставили французский спорт в полную зависимость от армии. Ни один серьезный вопрос не может быть решен без согласования с Центральной службой спорта. Более того, в соответствии с этими решениями на армию возлагается ведущая роль в деле физического воспитания во Франции.

Стараясь оправдать рост влияния военщины на деятельность спортивных организаций (что не может не вызвать недовольства среди рядовых спортсменов), спортивные лидеры вытаскивают на свет понятие о спорте как явлении, не связанном с какими-либо военными целями. «Иногда говорят о спорте гражданском и спорте военном,— заявил председатель Бельгийского олимпийского комитета Виктор Боэн.— Для меня и для всех вас имеется только один спорт, просто спорт»¹. При этом он заявил, что такой точки зрения придерживается не только олимпийский комитет, но и Министерство национальной обороны.

Западногерманские спортивные деятели пошли еще дальше. Для того чтобы оправдать соглашение между западногерманским союзом и бундесвером, заключенное в 1956 г., президент Западногерманского спортивного союза (ДСБ) Вилли Дауме пытался выдать это соглашение за попытку демократизировать армию. Демократизация, как представляет Вилли Дауме, может наступить в результате общения солдат с гражданскими спортсменами в ходе совместных занятий и соревнований. Однако цель соглашения, как показывают факты, была совсем другой. Офицерам и солдатам западногерманской армии было разрешено вступать в гражданские спортивные клубы. Одновременно так называемое Министерство обороны ФРГ оставляло за собой право создавать по своему усмотрению самостоятельные военно-спортивные клубы, которые вели бы свою работу на

¹ «Ле спор» от 10/X 1963 г.

той же территории, что и гражданские спортивные клубы. Если в каком-либо гражданском клубе оказывались сильными демократические настроения, то вступать в этот клуб военнослужащим было запрещено.

Заявление Дауме о демократизации армии через гражданские спортивные клубы было чисто демагогическим. Оно имело только одну цель — обмануть общественное мнение, скрыть от него, что соглашение отдает западногерманский спорт под влияние реваншистских кругов.

В соглашении, заключенном между ДСБ и военным министерством, говорится, что для бундесвера не хватает имеющихся спортивных сооружений и поэтому гражданские организации предоставляют армии спортивные сооружения для совместного пользования. Кроме того, представителям армии давалась возможность выступать в спортивных школах, на тренировочных базах и на спортивных сооружениях с агитационными речами для вербовки западногерманских любителей спорта в бундесвер. Бундесвер, в свою очередь, предоставлял, например, общегерманскому автомобильному клубу военные аэродромы для проведения мотогонок и оркестры для обслуживания состязаний в спортивных обществах.

Притязания военной клики находят понимание среди гражданских спортивных деятелей и в ряде других стран. В августе 1962 г. в газете «Фигаро» была опубликована статья генерала Бэтуара. В ней генерал поднял вопрос о необходимости реорганизовать французскую систему физического воспитания, чтобы вся молодежь в армии и гражданских организациях была охвачена физической подготовкой. Сообщая об этом, ведущая спортивная газета Франции «Экип» целиком поддержала генерала Бэтуара и подчеркнула, что «для достижения этого необходимо установить тесное сотрудничество между армией и гражданским спортом и в первую очередь подготовить кадры работников по спорту из числа унтер-офицеров и офицеров».

Помимо совместных занятий армейских и гражданских спортсменов в спортивных клубах, контроля за деятельностью этих клубов со стороны армии военные круги используют гражданские организации, спортивную прессу, всевозможные спортивные выставки, праздники и т. д. для пропаганды идей войны и вербовки в армию. На страницах буржуазной спортивной печати постоянно мелькают такие высказывания: «только прыгая с парашютом, ты можешь

доказать, что ты настоящий парень» или «только тот настоящий парень, кто умеет стрелять, резать, поджигать и профессионально убивать».

Западногерманская газета «Байрише шпортшау» в номере от 20 мая 1957 г. открыто подчеркивала вербовочную кампанию армии ФРГ. Она поместила призыв: «Первая воздушная дивизия вербует добровольцев! Юноши-спортсмены, любящие отважную профессию, могут до 15 июня 1957 г. и позднее зачисляться парашютистами во все роды войск».

Используя возможность вести пропаганду в гражданских спортивных клубах, военщина пытается преодолеть антипатию молодежи к службе в армии.

В частности, в спортивных организациях, а также через печать, радио, телевидение широко рекламируются те возможности для занятий спортом, которые якобы открываются перед молодыми людьми, вступившими в армию, — как перед чемпионами, так и новичками.

Автор статьи «Армейский спорт в панамериканских играх» представляет дело таким образом, что если вне армии у спортсмена есть возможность тренироваться только в свободное время, то в армии «он посвящает все свое время тренировкам и соревнованиям»... Он же «гарантирует» выдающимся спортсменам, что путь на олимпийские игры «открыт в армии».

Призванные в войска чемпионы и другие выдающиеся спортсмены также в значительной мере содействуют рекламе армии, агитации за военную службу.

Создание спортивной элиты в армиях капиталистических стран имеет помимо рекламных целей и другое значение. Собирая воедино всех известных спортсменов, призванных в ряды армии, правительственные и военные круги стремятся обеспечить подготовку команд, защищающих спортивную честь страны на крупных международных соревнованиях, и в частности на олимпийских играх.

Законом № 2276 от 1 июля 1947 г. конгресс США предусмотрел тренировки и выступления военнослужащих для подготовки к олимпийским играм. В 1954 г. в США были созданы специальный комитет Министерства обороны по вопросам международных соревнований и три военно-спортивных пункта, которые, по существу, явились базами подготовки всей американской команды к XVI Олимпийским играм.

В 1956 г. во Франции организовывается самостоятельная воинская часть — «Жуанвильский батальон», объединивший спортсменов международного класса, призванных во французскую армию. В 1963 г. из его состава были переданы в Национальный институт спорта 80 человек для подготовки к XVIII Олимпийским играм.

Особое внимание на подготовку высококлассных спортсменов в армейских клубах, в частности в США, было обращено в последние годы. Это связано с тем, что «спортсмены-военнослужащие, по свидетельству «Джорнел энд реджистер», не могли должным образом конкурировать со спортсменами других стран, в первую очередь Советского Союза». Конгресс США принял решение увеличить в 4 раза ассигнования на участие спортсменов американских вооруженных сил в различных международных соревнованиях, чтобы поднять спортивный престиж американской армии и развить те виды спорта, в которых американцы отстают. Вместо предполагавшихся 500 тыс. долларов на период 1964—1967 гг. выделено 2 млн. долларов.

Чтобы вызвать интерес молодежи к армейскому спорту, а через него и к самой армии, военные круги стремятся разнообразить формы спортивной работы. В 1948 г. в Ницце создается международная спортивная организация — Международный военный спортивный совет (СИЗМ). Целью его, как это записано в статуте совета, «является поощрение организации соревнований между различными родами войск, поощрение военного спорта и развитие дружеских отношений между различными частями вооруженных сил различных стран».

В состав СИЗМ входит более 20 стран. СИЗМ ежегодно проводит чемпионаты по отдельным видам спорта. В статье 2 статута СИЗМ записано, что профессиональные спортсмены не могут участвовать в соревнованиях со спортсменами-любителями в таких видах, как бокс, борьба, фехтование, лыжный спорт, мотоспорт. Но в статье 3 говорится: «чтобы обеспечить необходимый высокий уровень спорта и в целях поднятия интереса к соревнованиям, спортсмены-профессионалы могут принимать участие в спортивных играх».

Широко рекламируется в капиталистических странах деятельность армейских спортивных клубов, которые, согласно наставлениям и инструкциям, обязаны «сотрудничать» с гражданскими организациями, то есть вести опре-

деленную работу с молодежью — будущим пополнением. «Воинские части допустили бы ошибку, — писала западно-германская газета «Дер дойче зольдат», — если бы сами лишили себя возможности использовать такую меру, как создание военно-спортивных клубов НАТО».

Понимая, что большинство молодежи лишь в принудительном порядке пойдет в казармы, государственные и военные круги буржуазных стран стремятся заинтересовать молодежь, в частности, скрасить армейскую жизнь, «спортизовав» не только часы досуга, но и боевую подготовку.

Вопрос «спортизации» боевой подготовки не новый и возник он не случайно. Не имея идей, которые бы способствовали формированию у молодежи, призванной в армию, сознательного отношения к службе, военные ведомства пытаются придать боевой подготовке «спортивный дух», который должен, по их мнению, вызвать интерес к обучению.

Идеи «спортизации» боевой подготовки нашли место почти во всех капиталистических армиях после второй мировой войны. «Хорошая воинская часть, — писала та же газета «Дер дойче зольдат», — отличается тем, что служба доставляет ее членам чувство радости. Предстоящие соревнования и ведение списков «лучших», в которых имена постоянно меняются, оказывают такое же положительное воздействие, как и напряженная тренировка спортсменов».

Введение спортивных методов в систему обучения, по мнению буржуазных военных теоретиков, позволяет, во-первых, вызвать интерес к занятиям, во-вторых, преодолеть отрицательное отношение к службе, в-третьих, добиться лучших результатов в боевой подготовке.

Несмотря на ярко выраженную связь между спортом и армией, буржуазные идеологи пытаются отрицать милитаристское назначение физической культуры и спорта. Для этого они прибегают к различным уловкам. Так, в США авторы трудов по физическому воспитанию Ван-Даллен, Беннет, Митчелл, Вильямс пытаются убедить читателя в том, что «утилитарная» направленность физических упражнений, связанная с военной деятельностью, была присуща гимнастическим системам XIX века «для наций, живущих в условиях войны» (Германия и Франция). С развитием спорта, по их утверждениям, военная направленность физических упражнений исчезает, так как развитие спорта

связано с «демократическими тенденциями», которые якобы проявляются в капиталистических странах после первой и, особенно, после второй мировой войны. Таким образом, гимнастические системы, по их представлению, служат идеям экспансионизма, а спорт — идеям «демократии».

Другие представители буржуазной науки о физическом воспитании (Штюренбург, Вагнер) сознательно отождествляют два понятия — милитаризация спорта и военизация спорта. По их утверждениям, о милитаризации спорта можно говорить только в том случае, если занятия спортом насыщены военными упражнениями и носят откровенный военно-прикладной характер. Если стать на такую точку зрения, то может создаться впечатление, что спорт в капиталистических странах не связан с милитаризмом, так как буржуазный спорт в настоящее время почти не содержит военных или военизированных упражнений.

Используя это, буржуазные теоретики пытаются утверждать, что физическое воспитание трудящихся и их детей в империалистических государствах есть не что иное, как выражение «заботы» правящих кругов о здоровье народа в условиях «народного капитализма».

Однако милитаризация физической культуры и спорта заключается не в том, включают или нет занятия физической культурой и спортом военизированные упражнения, а в самой направленности педагогического процесса в период обучения физическим упражнениям, которая в сочетании с идеологической обработкой направлена на подготовку военных резервов. Даже военные круги империалистических государств считают, что занятия физической культурой и спортом, хорошо и умело проводимые, вполне достаточны для допризывной молодежи.

Во время второй мировой войны некоторые защитники военного обучения в США требовали в конгрессе и законодательных органах отдельных штатов полной замены физического воспитания в школах военным обучением. В ответ на это военное министерство США высказало свою точку зрения в специальном письме. В нем, в частности, говорилось: «Обучения военному делу можно добиться при призыве в армию в сравнительно короткие сроки. Хорошей же физической подготовленности за такой короткий срок добиться нельзя, а она является первостепенным для военного департамента...

Военный департамент поэтому не рекомендует, чтобы

военное обучение занимало место физического воспитания в школах и колледжах».

Эту точку зрения подтвердила конференция по вопросам физического воспитания, созванная в 1958 г. военными кругами США. Она прямо рекомендовала руководству армии всемерно противодействовать замене курса физического воспитания курсом боевой подготовки.

Физическое воспитание при этом рассматривается с точки зрения полезности в деле выработки навыков для военной службы. Наиболее ценными считаются спорт и игры, особенно на местности, так как, по мнению военных кругов, невозможно воспитать закаленных солдат «в жарко натопленных залах». Важным предметом считается плавание. Но и его ценность определяется империалистами в первую очередь с позиций подготовки молодежи к службе в армии. Например, английский автор многочисленных работ по плаванию В. Гибсон прямо заявляет, что если в армию будут приходить юноши, умеющие плавать, то время, которое до сих пор затрачивается на обучение солдат плаванию, можно будет освободить для других целей.

Понять милитаристскую сущность буржуазной физической культуры и спорта можно лишь в том случае, если будут поняты причины и цели их развития в капиталистических странах. Взять, к примеру, историю развития физического воспитания в буржуазных школах. Этот предмет в учебных программах буржуазных школ появился в середине прошлого столетия. Исторические факты свидетельствуют о том, что одной из ведущих причин, обусловивших введение преподавания физической культуры как обязательного предмета, являлись потребности буржуазных армий.

Характерно в этом отношении выступление на заседании прусского рейхстага в феврале 1874 г. реакционного военного идеолога фельдмаршала Мольтке-старшего по вопросу о военной службе. «Я думаю,— говорил он,— школа есть именно то место, где должен быть приложен рычаг, раз мы хотим защититься от опасностей снаружи и изнутри».

В связи с неравномерным развитием капитализма в конце XIX и начале XX вв. мировая война за передел мира стала неизбежной. К ней готовились не только молодые капиталистические государства — Пруссия и Япония, но и другие страны. Подготовка к войне привела к повышению интереса со стороны правительств этих стран к физическому

воспитанию молодежи. Характерно, что страны, имеющие массовые армии, раньше других ввели обязательное физическое воспитание в школах. Правительства европейских государств уже к началу XX в. узаконили обязательное физическое воспитание школьников. Этот предмет в законодательном порядке вводится в школах Пруссии, Франции, Италии, России и других европейских стран.

В конце XIX в. была признана также необходимость физического воспитания девочек. И в данном случае это диктовалось прежде всего интересами армии. Весьма определенно об этом заявил, например, прусский министр фон Гесслер, выступая в палате депутатов. «Так же как государство требует от мужчины, чтобы он ставил на службу государству свою физическую силу и сделал себя годным для этой службы, — говорил он, — так и от вопроса по отношению к женщине нельзя уклоняться: что будет с физическим развитием тех, от которых зависит здоровье будущих поколений и вместе с тем — будущее государства».

В период между двумя мировыми войнами интерес буржуазных правительств к физическому воспитанию в школе усиливается. Внешние причины, вызвавшие этот интерес, для различных стран выглядят по-разному, но главная цель одна — подготовка армии к новой войне. В Германии это было вызвано тем, что она не имела права на армию свыше 100 тыс. человек, как это было определено Версальским договором. При помощи физического воспитания, в частности в школах, реваншистские круги хотели заменить воинскую повинность и таким образом готовить молодежь к службе в армии.

Французское правительство в правильно поставленном физическом воспитании видело средство, которое могло бы улучшить физическую подготовку населения.

Характерным для всех стран является признание важности развития физической культуры и спорта в школах. Это признание нашло свое отражение в специальных законодательных актах. Их появление тесным образом связано с законами о воинской службе.

В фашистской Италии в 1923 г. был принят закон «Об обороне государства», который должен был обеспечить подготовку населения к новой войне. Этот закон был дополнен особыми постановлениями, согласно которым физическое воспитание объявлялось обязательным для всех в возрасте от 9 до 17 лет и вводилось как обязательный

предмет в школьные программы. Аналогичная картина наблюдается и во Франции. 10 июля 1920 г. парламент одобрил законопроект, который регулировал вопросы военной подготовки и физического воспитания. В нем говорилось следующее: «Статья I. Физическое воспитание обязательно для молодых французов обоего пола, а именно: а) для мальчиков — начиная с 6 лет до вступления в ряды армии; б) для девочек — во время первоначального обучения и обучения второй ступени, согласно официальным постановлениям и правилам».

Смысл этого закона был раскрыт маршалом Пэтенем, который видел в физическом воспитании сначала в школе, затем в спортивных обществах «возможность воспитать в новобранце в минимально короткий срок навыки, необходимые солдату».

Несмотря на различие форм и методов физического воспитания школьников в различных странах, цели, которые ставились буржуазными правительствами перед воспитанием в школе — самой массовой организации, находящейся под руководством государства, — были едины.

Достаточно определенно об этом высказывались депутаты французского парламента в декабре 1927 г. Депутат Гастон Видаль в своем докладе так определил задачи физического воспитания: «Физическое воспитание есть составная часть национального воспитания. Военная подготовка есть специальное применение физического воспитания. Это значит, что физическое воспитание, начиная со школы, должно быть даваемо с точки зрения военной подготовки».

Такая точка зрения нашла полную поддержку среди депутатов. Один из них — Адольф Шерон — рекомендовал увеличить кредиты на физическое воспитание потому, что считал его важным средством подготовки «молодого гражданина к будущему долгу солдата», а социалисты Тивьер и Бэртон, требуя на развитие спорта дополнительно 10 млн. франков, заявили, что «спорт является великолепным средством для подготовки людей к национальной защите, не прибегая даже к утомительной и долгой военной службе».

Такие же цели перед физическим воспитанием в школе ставились в странах, где господствовал фашизм. Так, например, согласно уставу фашистской итальянской партии, школа должна «готовить в физическом и моральном отношении будущих итальянских солдат, для чего требуется строгий

контроль со стороны государства над школьными программами, подбором учителей».

В США попытки регламентировать физическое воспитание в школах были сделаны только после первой мировой войны. Однако и тогда дело не было доведено до конца. Каждое высшее учебное заведение, по свидетельству американского теоретика физического воспитания Стейнхауза, могло разрабатывать свою программу для отдельных групп школьников.

«Невнимание» американского правительства к физическому воспитанию школьников после первой мировой войны было обусловлено, в частности, тем, что США не допускали возможности появления неприятеля на своей территории и поэтому не содержали большой армии.

Однако то, что выдавалось в США за «идеальную американскую программу физического воспитания», за «демократию» в постановке физического воспитания в школах, обернулось в конце концов против них. Разнообразие в программах, в системе преподавания, нехватка залов и большая численность занимающихся (90—100 человек) привели к тому, что на уроках занимались в основном с наиболее способными учениками. «Мы не можем и не хотим,— заявляли преподаватели,— заботиться о массах, о лентяях и незаинтересованных»¹.

Занятия со способными школьниками, притом поставленные хорошо, естественно, не могут не дать высоких спортивных результатов. Однако таких школьников насчитывались единицы. Основная же масса учащихся не занималась в нужной мере физическими упражнениями.

Сложившаяся система физического воспитания в школах не могла способствовать подготовке здорового пополнения для армии США, численность которой начала быстро расти в 50-х гг. Под давлением военных кругов в Америке пересматриваются взгляды на постановку физического воспитания в школах. Физическая подготовленность населения стала рассматриваться как один из важных факторов «жизнеспособности нации», а школа — как «рычаг» в решении этой проблемы.

Конференция, созванная президентом Эйзенхауэром в 1956 г., категорически высказалась против «демократии» в вопросах физического воспитания. Она потребовала,

¹ «Körpererziehung». Berlin, 1957, № 4 стр. 32.

чтобы занятия проводились не только со «способными» и «заинтересованными», но со всеми школьниками. Конференция поставила задачу: разработать единую программу физического воспитания, которая была бы составной частью общего образования мальчиков и девочек. Создание этой программы объявлялось «...постоянной национальной обязательностью и притом как в мирное время, так и в период национального бедствия».

Важность этой задачи подтвердил президент Кеннеди, который в своем послании к школам предложил совершенствовать программу и «сообщить ей характер крестового похода за отличное здоровье и физическую подготовленность». Он обратился к общественным организациям с призывом помочь в проведении в жизнь программы физического развития. Уже в программе по внеклассной работе по физическому воспитанию, вышедшей в 1957 г., отмечалось, что она должна «быть открыта, доступна для всех детей, как для потенциальных чемпионов, так и для всех тех, кто просто хочет развлечься и поупражняться».

Таким образом, интересы военных кругов, которым необходимо здоровое пополнение для армии, определили в большой степени развитие физического воспитания в американских школах. Доказательством тому может служить совещание, созванное по инициативе правительства США в военной школе «Беннинг» (штат Джорджия) в 1958 г. На этом совещании были представлены армия и ведущие гражданские организации, имеющие отношение к физическому воспитанию. В основном рассматривались требования к солдату в условиях современной войны, чтобы было связано с пересмотром взглядов Пентагона на роль пехоты в войне.

Совещание поставило целью обновить, осовременить программы физического воспитания с тем, чтобы подготовить молодежь к выполнению обязанностей «гражданина и солдата».

Точки зрения представителей армии и гражданского спорта на место и роль физического воспитания в обществе были идентичны. Один из участников совещания генерал Максуэлл Л. Тейлор, чье имя связано с грязной войной во Вьетнаме, сказал, что «уровень физической готовности гражданских лиц, которые будут направлены на военную службу, должен быть достаточно высоким, чтобы минимальный тренировочный период поднимал уровень их физи-

ческой подготовленности до требований, определенных современным боем».

В поддержку этой позиции выступил официальный представитель Белого дома Симон Мак Нили. Еще раньше в статье «Физическая готовность в пентомической эре», помещенной в сентябрьском номере «*Yohreg*» за 1958 г., он говорил, что физическая подготовленность молодежи США не отвечает требованиям современности, когда в «эру атома и управляемых снарядов последним оружием становится обыкновенный человек», являющийся «позвоночным столбом» в современной войне. Отмечая, что в плохой физической подготовленности американской молодежи повинны в первую очередь программы по физическому воспитанию в школах, Мак Нили предупреждает, что школы не должны «снижать свою ответственность в деле помощи молодежи надлежащим образом подготовиться к военной службе». Эта откровенная программа приспособления физического воспитания к нуждам армии преподносится американцам как средство, необходимое самому американцу, как средство, которое «должно служить искусству сохранить себя в живых в век телевизионной пропаганды и тайных поджигателей».

Милитаризация физического воспитания в США выражается во все усиливающейся связи между школой и армией. Совместное решение представителей армии и органов просвещения в 1958 г. рекомендовало школам повысить ответственность за подготовку молодежи, способной успешно выполнять свои обязанности, когда она будет призвана на военную службу. Преподавателям физического воспитания вменялось в обязанность уделять особое внимание тренировке мальчиков старших классов, проводить испытания их физической пригодности, при этом рекомендовалось сотрудничать с представителями корпуса подготовки офицеров резерва, чтобы обеспечить физическую подготовку в соответствии с программами физического воспитания лиц, проходящих военную службу.

Интересы военных кругов, призванных проводить в жизнь политику агрессии, определяют отношение империалистических правительств не только к физическому воспитанию в школе, но и к физической подготовке всего населения.

Первая мировая война не разрешила противоречий между империалистическими государствами. Она еще больше

обострила отношения между странами — победительницами и побежденными. Версальский договор не удовлетворил ни тех, ни других. Империалисты всех стран готовились к новой войне за передел мира, имея в виду в качестве первоочередной жертвы своей агрессии Советский Союз.

Франция, недовольная решениями Версальской конференции, в 20-х гг. добивалась гегемонии в Европе. Она содержала самую большую армию. Для проведения своей агрессивной политики французские официальные круги создают широкую сеть военных союзов. В 1921 г. они заключают союз с панской Польшей, к 1926 г. почти полностью было оформлено создание Малой Антанты — системы военных союзов между Югославией, Чехословакией и Румынией под эгидой Франции. Эти соглашения были направлены в первую очередь против Советского Союза, однако Франция могла их использовать и в ее борьбе против Германии, Италии и Англии.

Агрессивная политика Франции постоянно требовала массового здорового пополнения для армии. Правительство Франции наряду с законодательными актами, определяющими необходимость физического воспитания школьников, в 1920 г. издает закон об обязательности физического воспитания всего населения. Вслед за Францией аналогичные законы принимаются в странах-сателлитах. В 1921 г. в Чехословакии вводится закон об обязательной физической подготовке населения. В 1925 г. Совет Министров панской Польши одобрил выработанный генеральным штабом «Законопроект о всеобщем физическом воспитании и военной подготовке», а 10 ноября 1926 г. утвердил закон, согласно которому физическое воспитание объявлялось обязательным, начиная с 6-летнего возраста. 25 июля 1929 г. парламент Румынии принял закон об обязательном физическом воспитании.

Эти законы не только провозглашали обязательность физического воспитания, но и регламентировали руководство физической культурой и спортом.

Во Франции работу соответствующих организаций возглавлял Верховный комиссариат по физической и военной подготовке населения, находившийся, как уже говорилось выше, в ведении второго помощника военного министра; в Румынии — государственный орган, непосредственно подчиненный Министерству здравоохранения, Министерству просвещения и Военному министерству; в Польше — госу-

дарственное управление физического воспитания и военной подготовки и ученый совет по физическому воспитанию, в состав которого входили представители Военного министерства, министерств народного просвещения, здравоохранения, внутренних дел. Таким образом, в каждой из стран Малой Антанты создается определенная система государственного руководства физической культурой и спортом.

Какими методами правительства этих стран добивались милитаристской направленности в деятельности спортивных организаций, можно проследить на примере Франции.

Спортивная работа во Франции после первой мировой войны осуществлялась ассоциациями физического воспитания и военной подготовки, спортивными клубами и скаутскими организациями.

Ассоциации физического воспитания и военной подготовки были представлены двумя крупными организациями: «Союзом обществ физического воспитания и подготовки к военной службе» (так называемая «Ассоциация Шенона») со своим печатным органом «Завтрашний солдат» и «Национальной федерацией обществ физического воспитания и подготовки к военной службе», которая также имела свой печатный орган «К армии».

Спортивные клубы во Франции создавались по видам спорта и объединялись в национальные федерации, входившие, в свою очередь, в «Союз французских обществ атлетического спорта». В середине 1925 г. в этом союзе насчитывалось 711 тыс. человек.

От всех этих обществ и ассоциаций требовалось, чтобы они проводили работу «...в соответствии с интересами и под контролем государства».

Военное министерство Франции, в руках которого было сосредоточено все руководство физической культурой и спортом, и направляло деятельность этих спортивных организаций. Многие спортивные клубы не могли существовать без правительственной дотации. Государственные субсидии распределялись по усмотрению военного ведомства. Преимущественным правом пользовались ассоциации физического воспитания и военной подготовки. Правительство разрешало предоставление субсидий лишь тем союзам и спортивным федерациям, которые проводили военную подготовку. Поэтому многие буржуазные спортивные союзы были вынуждены в своей работе приспосабливаться к требованиям армии.

Такая система руководства и финансирования, принятая и в других странах Малой Антанты, обеспечивала правительствам соответствующую направленность физического воспитания.

В ряде стран (Италия, Германия и некоторые другие) после первой мировой войны установился фашистский режим. Для этих стран характерны подчинение физического воспитания целям войны, централизация руководства спортивным движением в руках государства. К примеру, в Италии, где в 1922 г. установилась фашистская диктатура, была создана специальная комиссия по сбору материалов о состоянии физической подготовки допризывной молодежи. В результате деятельности этой комиссии в 1923 г. появился закон «Об обороне государства». Согласно этому закону, физическое воспитание объявлялось обязательным для всего населения.

В США и Англии после первой мировой войны развитие спорта происходит главным образом за счет усилий колледжей, университетов и различных общественных организаций. Физическое воспитание не охватило большинства детей в школах и трудящуюся молодежь. (Причина этого, как указывалось выше, заключалась в том, что США в тот период не нуждались в массовых вооруженных силах. Поэтому правительство не обращало особого внимания на развитие спорта.) Американское население не было полностью охвачено спортивными занятиями.

После второй мировой войны Соединенные Штаты Америки стали во главе капиталистического мира в его борьбе против социалистических стран. Проводимая американским правительством политика «с позиции силы» не могла не сказаться на характере армии и, следовательно, на способах подготовки резервов. В течение многих лет США комплектовали армию путем вербовки добровольцев. Однако уже во время войны раздавались голоса, требовавшие изменения системы комплектования национальных вооруженных сил. Стремясь создать массовую армию для проведения агрессивной политики, правительство США в 1948 г. принимает закон о воинской повинности, подкрепленный законами о резервах 1952 и 1955 гг. Массовая армия требовала постоянного физически хорошо подготовленного пополнения. Важность такой подготовки подтвердил командующий сухопутными войсками генерал Б. Кларк. В статье «Боевая готовность — наша задача», помещенной в журнале «Арми

информейшен дайджест», он пишет: «Океаны и союзники теперь не могут обеспечить нам время для наращивания усилий после того, как начнется война. Научно-технические успехи, достигнутые Советским Союзом в течение последнего десятилетия, ликвидировали наши преимущества во времени и пространстве. Следовательно, необходимо постоянно прилагать усилия к тому, чтобы иметь возможность выставить на поле боя подготовленного, оснащенного современным оружием солдата».

И все-таки вопрос о физическом воспитании в первые послевоенные годы еще не ставился американским правительством так остро, как это было сделано в середине 50-х гг. Главное внимание обращалось в основном на психологическую и идеологическую подготовку молодежи к новой войне. Так, в докладе «Американское просвещение и международное противоречие», составленном в 1949 г. ректором Гарвардского университета Кенэтом, ректором Колумбийского университета генералом Эйзенхауэром, инспектором средних школ Нью-Йорка Виллемом Янсенем и др., было заявлено, что «США угрожает агрессия». Угроза войны, по их мнению, требовала в первую очередь «коренного изменения психологической ориентации американского народа».

Некоторое умаление роли физического воспитания в США в эти годы по сравнению с психологической подготовкой было связано с военной доктриной американских генералов. Основную ставку они делали на ядерное оружие. Считалось, что сухопутные армии должны будут захватить и удержать территорию противника после нанесения ядерного удара. Для выполнения этих оккупационных функций, как считали в США, не было необходимости держать многочисленные сухопутные войска. Этим и объясняется то, что американское правительство в тот период основное внимание обращало на психологическую и идеологическую подготовку.

В середине 50-х гг. военное командование пересмотрело свои взгляды. Оно признало возможность ведения не только «всеобщей ядерной войны», но и локальных войн с применением и без применения ядерного оружия. Американские правящие круги, особенно правительство Кеннеди, стало больше внимания уделять развитию обычных вооруженных сил, и прежде всего самого массового рода войск — сухопутных войск.

Создание многомиллионной армии сразу же потребовало большого количества подготовленных людей. Однако при призыве молодежи в армию Пентагон столкнулся с тем, что большое количество новобранцев оказались «физически неполноценными», непригодными к военной службе.

Это заставило правительство США пересмотреть свои взгляды на постановку физического воспитания в стране. В июле 1956 г. в военно-морском училище в Аннаполисе правительство созвало конференцию по вопросу о физической подготовленности американцев. Председательствовал на ней вице-президент Никсон. «Мы не являемся нацией, состоящей из мягкотелых элементов,— заявил он,— но мы легко можем ею стать, если не учтем требований современности. Эти требования представляют собой нечто совершенно иное, чем все технические изобретения различного рода, которые делают жизнь более удобной, но тем самым сокращают возможность оздоравливающих физических упражнений».

Попытка Никсона объяснить плохую физическую подготовку американской молодежи техническими изобретениями, лишаящими американца возможности заниматься физическими упражнениями, нашла поддержку у буржуазных спортивных теоретиков. Чтобы скрыть истинные причины слабой физической подготовки нации, они пытаются представить, будто все зло заключается в «повышении уровня жизни» американцев.

Одним из практических мероприятий правительства США, характеризующих изменение взглядов на физическую подготовленность народа, явилось постановление «О физической подготовленности американской молодежи», подписанное президентом Эйзенхауэром 16 июля 1956 г.

Позже правительство Кеннеди выдвинуло национальную программу улучшения физического состояния американцев. Она рассматривалась как «национальная необходимость», чтобы «достойно встретить серьезные и жизненно важные вызовы», с которыми будто бы может столкнуться американская нация. Содействие «спортивному движению и физическому развитию» было объявлено постоянной государственной политикой Соединенных Штатов.

Интерес, проявляемый правительствами империалистических государств после второй мировой войны к вопросам физического воспитания населения, поставил спортивное движение под еще более жесткий контроль государства.

Во многих странах отчетливо проявляется тенденция централизовать руководство спортивным движением, что должно было облегчить буржуазным правительствам проведение своей политики в спортивных союзах. Вильямс в книге «Принципы физического воспитания» прямо указывает, что в области физической культуры и спорта, которые раньше, в условиях «демократии», развивались на принципах общественного руководства, финансирования и т. д., сейчас «происходит централизация руководства».

В США, например, это выразилось в создании Совета по физическому развитию молодежи при президенте, в проведении ежегодных конгрессов губернаторов штатов по итогам работы за год по физическому воспитанию, в тесной координации работы всех общественных организаций, ведающих вопросами физического воспитания.

Однако военные круги США не устраивает совет при президенте, как орган координирующий, а не директивный. Поэтому все чаще и чаще в США раздаются голоса о передаче руководства всем физическим воспитанием государству. Нынешний вице-президент Хэмфри в одном из своих выступлений прямо говорил, что «Совету по физическому развитию молодежи, осуществляющему свою деятельность за счет ассигнований различных агентств и департаментов, должны быть представлены более широкие права и бюджет, определенный конгрессом штатов». Совет должен быть, по мнению Хэмфри, «правительственным органом, не только координирующим работу общественных организаций, но непосредственно руководящим ими». Вполне понятно, что в случае создания такого органа весь спорт попадет в руки военщины и будет открыто направлен на подготовку к войне.

Аналогичная картина наблюдается во Франции. До недавнего времени спортивные союзы не были подчинены Государственному комиссариату по делам молодежи и спорта (сейчас Министерство по делам молодежи и спорта). В декабре 1958 г. во Франции была проведена военная реформа. Следствием этой политики в области физической культуры и спорта явилось подчинение спортивных федераций, считавшихся ранее самостоятельными, государственному органу.

Выражая интересы правительства, Морис Эрцог, бывший тогда верховным комиссаром по делам молодежи и спорта, заявил, что в спорте «добровольность — устарев-

шее понятие, его надо изменить ...на сегодня любительство рассматривается как государственная деятельность».

Чтобы поставить под контроль деятельность спортивных федераций, во Франции в 1963 г. была проведена реформа спортивного движения под видом его «демократизации». До 1963 г. президенты федераций, избираемые комитетом, были по существу несменяемы. Согласно новой реформе, в руководящий орган избирается примерно 80 членов (а не 24, как это было раньше), и в нем более широко представлены все округа страны. Президент избирается теперь на 3 года. Кроме того, в директорский кабинет каждой федерации назначаются от Верховного совета по делам молодежи и спорта два представителя. Назначение двух государственных представителей — главное в реформе, которая была проведена вопреки воле федераций. «Демократические» преобразования были для правительства лишь поводом для того, чтобы ввести в руководство федераций свои кадры.

После окончания второй мировой войны в восточной зоне побежденной Германии спорт был решительно демократизирован. В западной зоне национал-социалистические спортивные «фюреры» были смещены, но все же руководство осталось в руках буржуазии. Сохранились и спортивные клубы со своими традициями, то есть была сохранена основа для возрождения милитаризма в спортивном движении. Спортивные руководители ждали случая, чтобы открыто перейти к ремилитаризации спорта.

Начиная с 1948 г. в западных зонах оккупации началась подготовка к созданию федеральной республики. Это сопровождалось (и в спорте, в частности) заменой в центральных и местных органах антифашистских, демократических сил представителями реакционной буржуазии. Так начался первый этап подчинения спорта государственным интересам. Спустя несколько дней после создания федеральной республики западногерманская газета «Ди Вельт» (в номере от 27 сентября 1948 г.) писала: «Государственно-политическое развитие Федеративной Республики Германии требует от спорта, как составной части нашей современной культуры, как можно более быстрого приспособления своей структуры к государственной ситуации». «Приспособление» спорта к государственной ситуации выразилось в создании 24 сентября 1949 г. сепаратного Западногерманского олимпийского комитета и в создании дру-

гих сепаратных спортивных организаций — легкоатлетической, футбольной, гимнастической федераций и др.

Используя «опыт» кайзеровской Германии и Веймарской республики, спортивные боссы ФРГ 10 декабря 1950 г. в Ганновере объявили о создании Западногерманского спортивного союза — «центральной организации западногерманского спорта». Создание этого союза (что противоречило решениям Потсдамской конференции) означало ликвидацию демократии в спорте ФРГ, подчинение политики спортивных союзов в централизованном порядке интересам крупных монополий и военных кругов. Несмотря на утверждения западногерманских спортивных деятелей, будто в ФРГ каждая земля имеет полную автономию в вопросах физического воспитания, с образованием Западногерманского спортивного союза союзы земель в значительной мере утратили свое положение.

Чтобы правильно понять истинные цели этого союза, надо иметь в виду, что с лета 1950 г. в ФРГ начинает создаваться армия под видом «полиции готовности» в землях и «пограничной полиции», находящейся в непосредственном подчинении федерального правительства. Стремясь скрыть свои намерения — подчинить западногерманский спорт реваншистским целям, официальные круги пытаются представить создание спортивного союза как «волю к единению», «как выражение естественного чувства самосохранения». «При этом,— пишут они, — физические упражнения должны стать «на службу оборонительных сил народа».

Создание спортивного союза было одним из этапов подчинения всего спортивного движения ФРГ агрессивной политике правительства. Не случайно эта организация пользовалась покровительством пресловутого ведомства Бланка, где концентрировалась подготовка к возрождению западногерманского вермахта.

Руководство западногерманских спортивных организаций в течение нескольких лет продолжало играть в «аполитичность» спорта, боясь оттолкнуть от себя массу спортсменов. Эта «игра» продолжалась до 1956 г., когда правительство Аденауэра в основном завершило проведение через парламент серии законов об организации бундесвера и приступило к набору солдат.

Спортивные общества были лишены всех прав и полностью подчинялись реваншистской политике. 14 апреля 1956 г. был изменен устав Западногерманского спортивного

союза (ДСБ), созданного в 1950 г. Отныне все организации, входящие в ДСБ, должны были «осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами и решениями ДСБ». Это решение позволило боннскому правительству через руководителей ДСБ проводить свою политику, дало возможность подчинить спортивное движение ФРГ военной.

Представляет интерес в связи с рассматриваемым вопросом отношение правящих кругов империалистических стран к массовому и к большому спорту. Буржуазные политические и спортивные деятели, печать, телевидение, радио большое внимание уделяют международным соревнованиям, олимпийским играм, мировым достижениям спортсменов, то есть большому спорту, в котором участвуют единицы.

За шумихой, которая на Западе поднимается вокруг большого спорта, кроме всех прочих целей (рекламных, коммерческих и т. п.) проявляется желание скрыть истинное назначение буржуазного спорта, который, по словам генерала Фризнера, выразившего мнение военных кругов, помогает «...закаленного, отважного и хорошо подготовленного юношу бросить на поле боя».

Большой спорт используется империалистическими правительствами главным образом как средство поднятия престижа государства, как доказательство превосходства над другими народами. Значение большого спорта для капиталистических государств особенно возросло с выходом на мировую спортивную арену Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Если в послевоенные годы правительства капиталистических стран, в том числе США и Англии, которые раньше не занимались финансовой поддержкой олимпийских команд, пошли на выделение ассигнований для подготовки к олимпийским играм, то это объясняется стремлением доказать превосходство капиталистической системы над социалистической. «Мы не желаем читать в газетах,— говорил американский министр юстиции Роберт Кеннеди,— что США оказались вторыми после Советского Союза, а еще через четыре года они окажутся третьими, четвертыми или пятыми на олимпийских играх. Мы хотим быть первыми».

Однако большой спорт — это спорт единиц. Буржуазные же армии требуют физической подготовки широких масс молодежи. Поэтому во всех руководствах и наставле-

ниях капиталистических армий увлечение спортивных организаций подготовкой элиты, показывающей высокие результаты, расценивается как неправильное действие, лишаящее армию подготовленных контингентов. «За последние годы,— указывается в американском армейском уставе,— в гражданском спорте стали доминировать «гладиаторы», и молодежь страны проводит слишком много времени в наблюдении над тем, как другие играют».

«Подготовленность нескольких атлетов,— подтверждается в наставлении английской армии «Спорт в армии»,— и умение играть в спортивные игры являются недостаточным фактором и не могут служить базисом для предварительных (т. е. военных. — Б. Л.) тренировок».

Взгляды военных кругов целиком восприняты правительствами империалистических государств. Мнение боннского правительства по этому вопросу высказал бывший министр внутренних дел ФРГ доктор Лер. В одном из своих выступлений, касающихся ассигнований на работу с молодежью, он отметил большое значение физического воспитания для немецкой «нации». При этом он прямо указал, что правительство считает физическое воспитание только в том случае полноценным, «...если вместо односторонней спортивной подготовки осуществляется общая физическая подготовка и наряду с ней духовное и государственно-гражданское воспитание». В каком направлении должно идти это воспитание, становится понятным, если учесть, что доктор Лер выражал взгляды реваншистского западногерманского правительства. Речь шла о воспитании солдата. Этому воспитанию и должен был служить спорт.

Развитию спорта среди населения, и особенно среди школьников, способствует рекомендуемый Немецким олимпийским обществом так называемый «Золотой план». «Речь идет здесь не о «спорте», не о чемпионатах, рекордах и медалях,— писал президент этого общества Георг фон Опель.— Речь идет об играх школьников, физическом воспитании в школах и об отдыхе среди трудящихся».

Широкая кампания, начатая в последнее десятилетие в США в области физической подготовки населения, является отражением требований Пентагона, который нуждается в массовом пополнении армии. «Мы не должны допускать,— говорил президент США Джон Ф. Кеннеди,— чтобы чувство гордости, вызванное успехами небольшой группы видных американских спортсменов, заслонило от нас то, что за

последние десятилетия уровень физической подготовленности большей части нашего городского населения был ниже допустимого национального стандарта...»¹.

Этой же точки зрения придерживается вице-президент Хэмфри. Он понимает, что в борьбе за мировое господство правительству потребуется большая часть американской молодежи, которая будет призвана на службу в армию. Поэтому он выдвигает неперенным условием, чтобы наряду с университетскими атлетами спортивные руководители «заботились» обо всем поколении молодежи. Хэмфри выразил надежду, что конгресс поймет это и утвердит в законе о «национальном защитном воспитании» раздел, относящийся к физическому воспитанию, которое, как он говорил, должно стать «делом нации».

Буржуазные правительства не ограничиваются одними декларативными призывами о развитии физической культуры и спорта среди населения. Преследуя свои цели, они оказывают и финансовую поддержку развитию спорта.

Так, согласно «Золотому плану», разработанному Немецким олимпийским обществом в сотрудничестве с Немецким советом городов, 6,2 млрд. немецких марок предусмотрено на строительство спортивных сооружений в течение 15 лет. Из них на долю федерального правительства приходится 20 процентов, на долю общин 30 процентов и на долю земель 50 процентов.

О степени заинтересованности буржуазных государств в развитии спорта среди молодежи можно судить по ассигнованиям, которые французское правительство отпускает на эти цели. В 1959 г. оно выделило на нужды спорта 1650 тыс. новых франков, в 1961 г. — 3765 тыс., в 1962 г. — 4 621 тыс. В 1963 г. эта сумма достигла 7 421 тыс. новых франков, то есть за 4 года ассигнования увеличились почти в 4 раза.

Однако эти цифры мизерны и «понадобится десяток лет, по признанию газеты «Экип», чтобы удовлетворить все потребности, которые за это время возрастут», так как в настоящее время, по словам той же газеты, во Франции «только 20 процентов молодежи занимается спортивной деятельностью на открытом воздухе».

Это в полной мере относится и к школе. Планируемые государством занятия не охватывают всех школьников из-

¹ «Спорт за рубежом», 1963, № 5 стр. 14.

за нехватки залов, преподавателей, оборудования. Этого не отрицают и сами буржуазные деятели. В США, по признанию бывшего вице-президента Никсона, в 1956 г. менее 50 процентов американских школьников имели возможность посещать уроки гимнастики и спорта, 91 процент из 150 тыс. народных школ в деревне не имел гимнастических залов и из 17 тыс. общих только 1200 имели платных преподавателей спорта и гимнастики, только 5 процентов молодежи имели возможность заниматься автотуризмом и проводить отдых на воздухе.

Аналогичная картина наблюдается и в других капиталистических странах. «Грустно сознавать, — пишет А. Ж. Байу, изучавший положение о физическом воспитании во Франции, — что для многих школьников начальной школы уровни физического воспитания будут доступны только в 13—14 лет».

Один из руководителей Западногерманского спортивного союза Г. фон Менгден, выступая на конференции правящей партии ФРГ — Христианско-демократического союза — в 1963 г., констатировал, что в группе населения, где средний доход составляет около 400 марок, «физическими упражнениями занимаются лишь 4 процента.., а в группе, получившей более высокое образование и доход около 100 марок, — 27 процентов». Далее он отмечает, что половина народных школ не располагает спортивными залами, а в профессиональных школах физическим воспитанием не занимаются вообще.

ИДЕОЛОГИЯ МИЛИТАРИЗМА И БУРЖУАЗНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

При подготовке империалистических войн буржуазия прибегает к идеологической обработке населения, пытаясь сделать народ послушным орудием своей агрессивной политики. Эта обработка проводится через различные каналы: философию, литературу, искусство, церковь, кино, телевидение, печать и, наконец, физическую культуру и спорт. Физкультура и спорт становятся не только средством физической подготовки резервов для армии, но и средством воздействия на сознание людей.

Милитаризм «стремится породить и развить воинский дух сначала и в первую очередь в самой кадровой армии, —

писал Карл Либкнехт, — затем в тех кругах, которые предназначены для пополнения армии на случай мобилизации как резерв и ополчение, и, наконец, во всех остальных слоях населения, которые имеют значение в качестве среды и питательной почвы для милитаристских и антимилитаристских настроений»¹.

Особое внимание буржуазия обращает на подготовку к войне молодежи, которая, по словам одного из старых немецких милитаристов барона К. фон дер Гольца, «не связана с земной юдолью тысячами тех нитей, которыми опутывает нас гражданское бытие, и потому легко расстается с жизнью».

Использование физической культуры и спорта в милитаристских целях оправдывается различными теориями, тесно связанными с реакционными теориями апологетики войны. Идеи милитаризации спорта возникают и развиваются не сами по себе, а в соответствии с политическими интересами буржуазии. Идеология милитаризма физической культуры и спорта не раз меняла свою форму. Однако какую бы форму ни принимала эта идеология, она всегда использовалась эксплуататорскими классами в своих интересах.

В то же время было бы неправильным говорить о том, что буржуазные теории физического воспитания целиком служат безудержной пропаганде милитаризма, что среди ученых капиталистических стран нет людей, искренне верящих в гуманистическое призвание физической культуры и спорта.

Для империализма характерно все возрастающее применение насилия. Все реакционные теории буржуазных идеологов оправдывают политику войны, политику господства и насилия. Они пронизаны одной идеей: обосновать право «сильного» в политике и жизни. Неотъемлемой частью этих теорий является культ силы, и в частности культ физической силы.

В книге не ставится задача глубокого разбора теорий буржуазных идеологов. Автор останавливается на взглядах некоторых буржуазных идеологов и теоретиков в области спорта, чтобы на их примере показать, как идеи могут использоваться буржуазией для оправдания применения фи-

¹ К. Либкнехт. Милитаризм и антимилитаризм. Госполитиздат, 1960, стр. 44—45.

зической культуры и спорта при подготовке войн, для воспитания из молодежи солдат, готовых слепо выполнять волю агрессоров.

Современные теории апологетики войны и связанный с ними культ физической силы уходят своими корнями в философские теории XIX века.

Так, немецкий философ-идеалист Фридрих Ницше, оправдывая войны, которые он выдает за прогрессивное явление, очищающее человечество от «больных» и «слабых», «обосновывает» их неизбежность биологической природой человека в войне. В войне, говорил Ницше, всегда побеждает сильнейший, отказавшийся от всякой чувствительной слабости, лишенный какой-либо морали. Его идеалом, подхваченным впоследствии немецким империализмом и фашизмом, был варвар арийского происхождения, «белокурая бестия», человек-зверь. Этот свой идеал Ницше наделяет грубой физической силой, покоряющей все и вся.

Воспитание силы он проповедует как первейшую обязанность «высшей» расы, призванной установить свое господство.

Такой высшей расой Ницше считал пруссаков. Ницше прославлял мужчину-воина, солдата. Борьбу за мировое господство Ницше не мыслил без воспитания всего мужского населения в духе «воинской суровости». «Вы должны, — взывал к немцам Ницше устами своего пророка Заратустры, — любить мир, как средство к новой войне. И краткий мир больше, чем долговременный. Призываю вас не к труду, а к борьбе... Итак, живите своей жизнью повиновения и войны! Что нам в долгой жизни?»

Ницше не ограничился только призывами к войне и прославлением «сверхчеловека», которому все дозволено. В своих работах он рекомендует средства, с помощью которых следует обеспечить подготовку армии — армии, которая была бы способна принести Пруссии мировое господство. Ницше рекомендует искусственный подбор родителей, рациональное физическое развитие женщин и гимнастические упражнения.

Идеологии американского и английского империализма служила реакционная философия Спенсера, который выступал с открытой пропагандой войны, пропагандой милитаризма в воспитании вообще и физическом воспитании в частности.

В свою «теорию эволюции» Спенсер перенес принципы «борьбы за существование», «выживания наиболее приспособленных» из животного мира на человеческое общество. Согласно Спенсеру, в человеческом обществе выживают «лучшие» в биологическом и моральном отношении человеческие особи и нации. «Лучшими» он считал представителей буржуазии и англосаксов. К «низшим» он относил рабочих и другие нации. Все идеи Спенсера пронизаны желанием научить буржуазию жить, побеждать в борьбе против «низших».

Войны, согласно Спенсеру, обусловлены самой природой человеческого общества в силу того, что «хищнические интересы побуждают нации грабить друг друга».

Эти мысли легли в основу взглядов Спенсера на характер воспитания. Наиболее существенным в воспитании он считал развитие «телесной силы и мужества», которые, по его мнению, обеспечивают успех в жизни и на войне. Главное и определяющее в системе воспитания — физическое воспитание. Умственное воспитание Спенсер рассматривает как дело второстепенное, полагая, что «твердая воля и неутомимая деятельность, порождаемые обильной животной силой, могут даже вознаграждать значительные пробелы воспитания. Качества эти обеспечивают легкую победу над соперниками, расслабленными чрезмерным учением, хотя бы они были чудесами ученого». Идеалом был провозглашен человек, обладающий здоровым телом, мужеством и лишенный моральных принципов, так как, по утверждению Спенсера, война «несовместима с чувствительностью физической и моральной».

Для воспитания солдата-завоевателя Спенсер предлагает жесткие меры, советует приучать юношей к «суровому обращению, колотить их и позволять им колотить других без излишних рассуждений о справедливости... подготавливая наших молодых людей к войне». Пинки и пощечины, получаемые мальчиком, должны, согласно взглядам Спенсера, духовно растлить человека, приучить его к несправедливости. Все это предлагалось Спенсером во имя того, чтобы сделать юношу «бесчувственным, вынося частые обиды, и еще более бесчувственным, когда, достигнув, в свою очередь, власти, он налагает наказания по своему капризу или настроению духа...»

После второй мировой войны одной из распространенных теорий (особенно в США), которыми пользуются за-

падные социологи для оправдания использования спорта в военных целях, является теория психоанализа. Вся человеческая жизнь, так же как и жизнь общества, определяется, согласно этой теории, первобытными, вечными инстинктами, которыми люди наделены от рождения.

Создатель теории психоанализа Фрейд предполагает в человеке два вида инстинктов: одни стремятся охранять и объединять, другие стремятся разрушать и убивать. Эти инстинкты, которые Фрейд рассматривает «как агрессивные и разрушительные», он называет «инстинктами смерти».

Говоря об «инстинктах смерти», Фрейд заявляет, что будто стремление к агрессии — инстинкт, полученный человеком от рождения. Он выражается «во враждебности каждого по отношению ко всем и всех по отношению к каждому». Отсюда Фрейд делает вывод, что и война, по-видимому, вполне естественная вещь, так как у нее, без сомнения, имеется прочная биологическая основа и практически едва ли можно ее избежать. Причем, по утверждению Фрейда, инстинкт агрессии присущ как первобытному, так и цивилизованному человеку.

Современные «социологи спорта» в своих «трудах» в числе других реакционных философов опираются и на философа-идеалиста Ортега-и-Гассета. Идеи Ортега-и-Гассета нашли особенно широкое распространение среди западногерманских социологов и руководителей спорта. Так, президент Западногерманского спортивного союза Вилли Дауме, выступая с докладом перед крупными промышленниками и предпринимателями, прямо заявил, что Ортега-и-Гассет является тем философом, чьи идеи духовно вооружают спортивных деятелей ФРГ.

Ортега-и-Гассет объявляет спортивную деятельность первичной, созидательной, ранней и важнейшей деятельностью в жизни человека. Труд же им рассматривается как производное от спортивной деятельности. Исходя из этого идеалистического положения, Ортега-и-Гассет утверждает, что «не рабочий и не интеллектual... не купец являются творцами государственности, а ими является полная активности мужская молодежь, ищущая девушек, готовая к борьбе, стало быть, влюбленные, воины, спортсмены».

Ортега-и-Гассет наделяет человечество некоей от природы ему данной «жизненной активностью», которая может выражаться в различных формах. У художника она прояв-

ляется, по его мнению, в искусстве, у политика — в занятиях политикой, а у массы — в спорте, но только до тех пор, пока не наступает война. С наступлением войны эта «жизненная активность» масс находит выход именно в ней.

За всеми этими философскими рассуждениями об бытке жизненной силы скрывается определенная цель: оправдать произвол, войну и насилие.

Это становится особенно очевидным из доклада Ортега-и-Гассета «О спортивно-праздничном смысле жизни», с которым он выступил на ежегодном собрании Западнгерманского спортивного союза в Дюссельдорфе в 1954 г. Вся его речь звучала в унисон с настроениями реваншистских кругов ФРГ.

Ортега говорил о том, что «германский народ» является единственно молодым народом Европы и стоит накануне решающих событий. Обращаясь к членам спортивного союза, Ортега-и-Гассет убеждал их в том, что «германский народ призван выполнить великую миссию». В осуществлении этой «миссии», которая, по мысли автора, заключается в том, чтобы «все начать сначала», главную роль должна сыграть молодежь ФРГ. Подготовка к осуществлению этой «миссии», то есть к новой войне за передел мира, за пересмотр границ, и должна быть, по мнению Ортега-и-Гассета, подчинена вся жизнь молодежи.

Взгляды Ницше, Спенсера и других буржуазных идеологов в области физического воспитания были взяты на вооружение в фашистской Германии.

Фашистская идеология впитала в себя все наиболее реакционное, созданное буржуазными философами. Расизм, шовинизм, произвол и аморальность — вот на чем зиждилась фашистская идеология. Культ силы, насилия, воспитание ницшевского «сверхчеловека» — вот идеалы, проповедуемые фашистами.

Задачи воспитания в нацистской Германии и место физического культуры в нем были определены в книге Гитлера «Моя борьба». «Народное государство, — писал он, — не ставит перед собой задачи воспитать мирных эстетов и физических дегенератов. Для такого государства идеал человека заключается не в честном, но ограниченном гражданстве или добродетельных старых девах, а в беспрестанном усилении мужской силы и в женщинах, которые могут вновь производить на свет мужчин».

Признание физического начала главным в человеке, ут-

верждение культа физической силы стали программой воспитания в Германии. Эти идеи всемерно пропагандировались и внедрялись в повседневную жизнь. Государственный советник, докладчик по вопросам физического воспитания в прусском министерстве наук, искусств и национального воспитания Ректор прямо заявлял, что крепкие люди, а «не немощные философы» составляют основу государства.

Забота нацистского правительства о развитии физической силы немецкой молодежи была обусловлена желанием фашистов иметь здоровых солдат, готовых слепо повиноваться фюреру. Воспитанию такого солдата и были призваны служить физическая культура и спорт. «Спорт не игра, — заявлял начальник штаба Главного управления штурмовых отрядов Герцог, — а физическая закалка мужчины, способствующая его боевой подготовке...»

Эта точка зрения поддерживалась и официальными спортивными деятелями, которые осуществляли руководство физической культурой. «Спорт вообще предполагается как способ военной подготовки, — говорил имперский комиссар по спорту группенфюрер СС Чаммер-Остен. — Главными проводниками его остаются спортивные союзы».

Каждому немцу внушалось, что занятия спортом дело не добровольное, а обязательное и что спортом занимаются «не по собственному желанию, а на основании идеи оборонного спорта, во исполнение национал-социалистических требований укрепления и развития обороноспособности».

Культ войны, силы и насилия широко распространялся в довоенной Германии. Спорт и война представлялись фашистскими теоретиками как родственные виды деятельности, в которых якобы достигается высшее единство духовных и физических сил человека. «Война является первоначальным видом спорта и источником всех других видов спорта», — провозглашал один из ведущих организаторов и теоретиков германского спорта Карл Дим.

Вторая мировая война привела к дальнейшему обострению общего кризиса капитализма. Идеологи буржуазии не могли не понимать, что в этих условиях войны, как никогда раньше, будут носить классовый характер. Во время войны каждый солдат должен будет знать, за что он сражается. Не случайно в новом издании «Руководства американскому офицеру» прямо заявляется, что «ни при каких условиях нельзя посылать солдат в бой до тех пор, пока они не пой-

мут, за что им придется воевать, и не поверят в правоту этого дела».

В то же время буржуазия вынуждена признать, что интересы крупных монополий далеки от интересов значительной части молодежи. Военные круги беспокоит «душевная пустота», безразличие молодежи к «национальным проблемам и почти полное игнорирование гражданского долга», как констатирует французский журналист Ж. Планше.

Заполняя «бесконечную пустоту в душах молодых людей» идеями, которые выдают существующие порядки за «естественные», а грабительские войны, ведущиеся милитаристами, за «справедливые», обращаясь к низменным инстинктам человека, идеологи империализма стремятся воспитать солдата, который «сознательно» будет выполнять волю монополистических кругов. Для этого используется огромный пропагандистский аппарат.

После второй мировой войны центром милитаризма стали Соединенные Штаты Америки. Откровенная борьба за мировое господство определила внутреннюю и внешнюю политику Америки в послевоенные годы.

Эта политика нашла отражение в области воспитания американской молодежи. В книге «Сэрчлайт», посвященной задачам школьного воспитания, прямо говорится: «Мы должны вырастить поколение молодежи, готовой надеть на себя военный мундир».

В наши дни «модернизированные» идеи Спенсера вновь широко используются буржуазными, в частности американскими, идеологами. Эти идеи используются для оправдания политики насилия, проводимой правительством Соединенных Штатов Америки. Вместо спенсеровской «борьбы за существование» между нациями и расами идеологи империализма провозглашают борьбу за существование между Западом и Востоком. Исход этой борьбы, по их мнению, может быть решен только в войне. Поскольку война представляется неизбежной, то, следовательно, к ней надо готовиться.

В борьбе за «выживание» американскому империализму нужны здоровые люди. «В грядущие критические и напряженные годы, — говорил председатель Совета по физической подготовке молодежи при президенте США Абрахам Рибикофф, — наша нация будет нуждаться в энергичных, жизнедеятельных, мужественных и активных людях — короче, физически хорошо подготовленных».

Воспитание такой молодежи не мыслится без физической культуры и спорта. Не случайно Эйзенхауэр после войны в Корее говорил, что «хороший солдат в какой-либо мере был связан со спортом».

Вся система образования в США строится так, чтобы воспитать подрастающее поколение в антисоветском, антикоммунистическом духе, подготовить его к борьбе, с «коммунистической опасностью», отравить ядом милитаризма и шовинизма. Американский народ постоянно пугают «коммунистической опасностью», в борьбе против которой физическая подготовленность представляется всемогущим средством. Как выразился президент Д. Кеннеди, именно с помощью физической культуры Америка выигрывала войны против «агрессоров» в течение всей истории. И снова американцы смогут «ответить на вызов врага» только в том случае, «если американские граждане будут хорошо физически развиты». Поэтому требования военщины, чтобы «уровень физической готовности гражданских лиц, которые будут направлены на военную службу был достаточно высоким», пропагандируются как национальная необходимость, а ухудшение физической подготовленности нации рассматривается как угроза национальной безопасности.

Послевоенный период в США характеризуется, наряду с демагогическими рассуждениями о необходимости «защиты» Америки от «агрессоров», широким распространением теорий, откровенно воспевающих войну и насилие. Авторы этих теорий стремятся убедить широкие массы в том, что причины современных войн и насилия кроются не в капиталистическом строе, а в природе самого человека. Буржуазные теоретики проповедуют неизбежность войн. «Война является школой гигиенической бодрости, — писал видный американский философ Джемс. — Взывая к всеобщему и простейшему из инстинктов, она в наше время — единственная для всех без исключения доступная школа героизма».

И вновь для оправдания насилия вытаскивается на свет положение о том, что «испокон веков, говоря словами американского идеолога Сантаяны, сильные одолевают слабых».

Американцам стремятся внушить, что они «выше других народов» и в силу своей исключительности призваны руководить миром.

Современная идеология всех империалистических государств строится в своей основе на философии всеобщей ненависти. Характерной чертой политической жизни этих стран стала пропаганда антикоммунизма, а отсюда и стремление убедить всех, что для уничтожения коммунизма пригодны любые методы и средства, в том числе самые бесчеловечные, что «лучше быть мертвым, чем красным».

Среди прочей антикоммунистической литературы в США выпущена книга с выразительным названием «Убей или будешь убит». В ней говорится, что американцы, сражаясь «против самого безжалостного коммунистического врага... должны победить любой ценой». Далее автор говорит: «Для того, чтобы выжить или победить, солдат должен знать все грязные приемы» и обладать силой, выносить вью и быть жестоким.

Рядового американца убеждают в том, что эти качества не могут быть выработаны за несколько недель или за месяцы подготовки. Их могут воспитать в себе только те, кто на протяжении долгого времени занимался спортом.

Спорт в трактовке буржуазных пропагандистов является средством, которое не только помогает добиться успеха в жизни, но и сохранить себя в войне, то есть выжить.

Таким образом, спорт становится одним из средств военной пропаганды, воспитания солдата-завоевателя, «супермена», наделенного животной моралью.

Подобные взгляды органически вытекают из учения Фрейда, которое, по утверждению журнала «Милитэри ревью», является надежным средством подготовки населения к войне. Как отмечает журнал, главное состоит в том, чтобы дать простор таким якобы дремлющим в глубинах психики инстинктам, как склонность к убийству, агрессивности и разрушению.

Положения психоаналитического метода используются не только для оправдания империалистических войн, но и для оправдания милитаризации спорта. Дело представляется таким образом, будто человек в спорте дает выход своим агрессивным инстинктам, когда нет войны. «Человек по своей природе очень активен и азартен, — говорится в руководстве по спорту для ВВС США, — а спорт дает выход этим чувствам». Английский психоаналитик Пикфорд утверждает, что «играя в футбол, гольф или крикет, игроки символически захватывают чужую территорию» и этим

удовлетворяют еще один инстинкт, который присущ человеку от рождения — инстинкт аннексии.

Согласно представлениям буржуазных идеологов, война от спорта отличается только обстоятельствами и средствами, но их моральное содержание совершенно одинаково. Боевой дух, воля к победе, смелость, умение рисковать, присущие спорту, будто бы в такой же степени присущи и войне.

«...Любое проявление нерешительности, медлительности, растерянности, — указывается в английском «Наставлении по физической подготовке», — является гибелью как на спортивных площадках, где происходит игра, так и на поле боя».

Подобные взгляды высказывают не только военные, но и спортивные деятели империалистических стран. Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо видит разницу между спортом и войной лишь в наличии правил в спорте. «Именно эти правила, — говорит он, — и рождающая их этика отличают спорт от жестокой борьбы за жизнь, имя которой — война. Именно соблюдение этих норм превращает доблесть в добродетель».

Такая точка зрения на соотношение между спортом и войной очень выгодна буржуазным военным деятелям. Их как нельзя лучше устраивают рассуждения о том, что война является не чем иным, как продолжением спортивной деятельности. И не случайно эти взгляды проповедует бывший эсэсовский генерал, матерый фашист Хаузер. Однако он идет еще дальше. «Война — это вид спорта, — говорит он. — Убийство людей должно совершаться со сноровкой и хладнокровием. Ценность человека доказывается особенно выразительно и наглядно лишь на войне».

Руководители военных кругов рассматривают спорт не только в плане физической подготовки. Главным они считают воспитание наступательного духа в процессе занятий спортом. Поэтому усиленно культивируются те виды спорта, которые, по мнению военных кругов, в большей степени способствуют воспитанию агрессивности: легкая атлетика, бокс, регби, бейсбол, борьба. Спорт, по представлению буржуазных пропагандистов, позволяет человеку достичь успеха даже там, где уже нет шансов на победу.

В образовавшейся в 1949 г. Федеративной Республике Германии реваншизм и шовинизм стали официальной государственной политикой. Готовя новую войну, западногер-

манские реваншисты стараются отравить сознание молодых людей ядом милитаризма, подготовить их к добровольной и фанатичной «защите отечества».

Это находит отражение в пропаганде, которая проводится через спортивную прессу и спортивные организации. Людетанн фон Ауен, занимавший в 1958 г. пост начальника землячества, откровенно характеризовал цели пропаганды среди спортсменов ФРГ: «Наши гимнасты должны быть сильными и свободными, должны быть готовыми в любой момент взять восточный барьер».

Спорт как средство моральной подготовки личного состава армии получил широкое применение. По мере развития военной техники постоянно повышаются требования не только к физической подготовке войск, но и к их моральному состоянию. Моральный дух армий оказывается тем условием, которое в конечном счете обеспечивает победу в войне. Необычайно возросшее напряжение боя, его воздействие на человеческую психику, особенно в условиях применения ракетно-ядерного оружия, требует от солдата крепкой воли, психической стойкости, сплоченности и других моральных качеств, повышающих способность переносить все тяготы сражения.

Значение морального фактора в современной войне признано всеми военными деятелями капиталистических стран. «Военная мощь армии определяется не только количеством людей и количеством боевой техники, — говорится в уставе боевой подготовки американской армии, — она в большей степени зависит от морального состояния войск. Это положение является аксиомой».

Моральный дух армий зависит от нескольких факторов, прежде всего от отношения солдата к целям войны. Поскольку войны при капитализме являются захватническими, грабительскими, то буржуазная пропаганда стремится воспитать солдата-автомата, который пойдет в бой, не задумываясь об истинных целях войны, такого солдата, который отличается высоким боевым духом — храбростью, решительностью, инициативностью, дисциплинированностью (отождествляя мораль с боевым духом, идеологи войны тем самым лишают моральный фактор его идейного содержания).

Не удивительно, что спорт, воспитывающий все эти качества, стал одним из главных средств моральной подготовки солдат капиталистических армий. «Нигде не развивает-

ся и не воспитывается боевой дух и желание победить так,— отмечается в уставе боевой подготовки американской армии,— как на поприще спорта. Этот боевой дух, дух борьбы является неотъемлемой частью спорта и игр».

Современная война требует не только личной инициативы и мужества, но и коллективных действий, основанных на чувстве товарищества и взаимопомощи. Капиталистическое же общество с его социальной несправедливостью и неравенством построено на индивидуализме. Буржуазные военные деятели вынуждены констатировать, что «подавляющее количество людей, когда они приходят в армию, не имеет никакого представления о товариществе».

Не имея других средств воспитания этого необходимого для войны качества, генералы обращаются к спорту, в котором видят единственную возможность компенсировать недостатки буржуазного воспитания. «Спорт развивает дух единства, коллективизм,— говорится в руководстве по спорту ВВС США,— социальные различия, веры и расы забываются в спортивных играх... Ничто так не объединяет людей, как спорт. Это положение находит свое высшее проявление в самопожертвовании на благо своей команды, своего полка, на благо общего дела и, наконец, на благо родины».

Спорт признается таким образом, панацеей: с его помощью можно не только преодолеть недостатки в воспитании «чувства товарищества», «здорового содружества», но и сформировать солдата, готового пожертвовать собой на благо «родины», как он это делает на спортивных площадках.

И еще одно неразрешимое противоречие, присущее капиталистическим армиям, пытаются преодолеть военные круги при помощи спорта — противоречие между командным составом и солдатами. Современные армии состоят из технически подготовленных и грамотных людей. Дисциплина должна строиться на взаимопонимании и взаимоуважении солдата и офицера. В условиях капиталистических армий между офицерами, выходцами, как правило, из имущих слоев, и солдатами, представителями трудящихся, существует громадная пропасть.

Военные круги ищут средство, с помощью которого можно было бы ликвидировать этот разрыв и сгладить классовые противоречия. И этим средством они считают спорт, который якобы может служить мостиком между солдатами

и офицерами. Для этого используется известная в буржуазном спорте теория «файр — плей» — «игра по правилам», «честная игра», согласно которой правила, действующие в спорте, распространяются и на общественную жизнь.

«При инструктировании вновь поступивших в армию новичков по вопросам дисциплины и значении этого понятия, — указывается в уставе английской армии, — следует провести аналогию с футбольным полем, когда игроки команды слушаются указаний капитана или тренера». Не имея других средств воспитания сознательной дисциплины, основанной на понимании долга и уважении к своим командирам, военные руководители все свои надежды возлагают на спорт. Их привлекает то, что «уважение к вышестоящим, соблюдение требований и правил игры, — как указывается в американском уставе, — повиновение и подчинение своих интересов правилам является основой спорта».

По мере роста классового сознания трудящихся открытая проповедь милитаристских идей в спорте встречает все более возрастающее сопротивление со стороны спортсменов-рабочих, особенно после второй мировой войны в связи с ростом влияния на сознание людей миролюбивой политики стран социалистического лагеря.

Буржуазия вынуждена прибегнуть к теориям, которые, с одной стороны, должны затушевывать истинные стороны буржуазного спорта, а с другой — оправдать и научно «замаскировать» подготовку кадров для армии через спортивные организации.

Буржуазные идеологи широко оперируют терминами «аполитичный спорт», «спорт ради спорта», «спорт вне политики» и т. д. Поскольку и рабочие и власть имущие занимаются одними и теми же физическими упражнениями, то это якобы свидетельствует о надклассовом характере спорта, его «демократизме». Больше того, провозглашается «полная и абсолютная незаинтересованность спорта», его бесцельность и несовместимость с какой бы то ни было практикой¹.

Этот термин «бесцельная деятельность» применительно к спорту и играм стал излюбленным термином буржуазных социологов. Не случайно им пользуются те, кто еще недавно проповедовал, что война и спорт неразрывно связаны

¹ Френкин А. А. Буржуазная социология о роли спорта в обществе. «Теория и практика физической культуры», 1962, № 12, стр. 19.

между собой. После поражения нацистской Германии один из идеологов фашистского спорта Карл Дим в своей книге «Сущность спорта и учение о спорте» поспешил объявить, что «спорт не что иное, как «бесцельная деятельность», «противоречивое соотношение техники и романтики» и т. д.

Сторонники «аполитичного спорта» утверждают, что он не может быть не чем иным, как средством отдыха, компенсацией односторонней нагрузки, которую получает человеческий организм на производстве в век «господства аппаратов».

Тем самым делаются попытки представить спорт как явление, не связанное ни с политикой, ни с классами. «Спорт — это действительно своеобразный орден, обладающий определенными законами чести и этико-эстетическим кодексом, — пишет генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо. — Членов его, представителей всех классов и всех народов, объединяет по всему миру чувство согласия и дружбы».

Теория «спорт ради спорта» преследует весьма определенные цели. С ее помощью стремятся воспитать человека, которого не мучили бы раздумья и сомнения, человека, который бы «не занимался политикой», то есть был подальше от острых социальных проблем и политической борьбы.

У человека, полностью захваченного такого рода «бесцельной деятельностью», не остается ни времени, ни желания на «ненужные» раздумья. Работа, забота о собственном организме, мечты о малых или больших достижениях в спорте — вот все, что хотят оставить рабочему теоретики «аполитичного спорта».

Не случайно культ тела, культ рекордов стал популярен в капиталистических странах. Конкурсы красоты, пестрые картинки страниц спортивных журналов с изображением «суперменов», телевидение, кино — все поставлено на службу «аполитичному спорту».

Буржуазия рассчитывает, что молодежи, увлеченной «спортом ради спорта», легче будет привить идеалы, с помощью которых она физически и морально, как говорил один из деятелей Гимнастического союза ФРГ Гелер, превзойдет молодежь Востока, чтобы выиграть основную битву. Характерна в этом отношении речь бывшего министра внутренних дел Шредера к немецким спортивным союзам.

¹ «Курьер ЮНЕСКО», 1964, № 1, стр. 7.

«Ведите эту молодежь, — говорил он, — в свойственной вам незаметной манере, осторожно, но с впечатляющей силой — к государству. Делайте из молодежи, в то время как она играет, употребляя свою юношескую силу, хороших граждан государства в лучшем смысле этого слова». Западная Германия — государство клерикально-фашистского толка. Поэтому нетрудно понять, какими должны быть эти «хорошие граждане». Под лозунгом «аполитичности» идеологи буржуазного спорта стремятся скрыть его милитаристскую сущность.

БУРЖУАЗНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА СЛУЖБЕ МИЛИТАРИЗМА

В условиях обострения классовой борьбы буржуазия стремится сохранить свое влияние на подрастающее поколение. «Будущее за тем, за кем идет молодежь», — этот лозунг имеет широкое хождение среди западных социологов, лихорадочно ищущих средства, которые увели бы молодежь от острых социальных и политических проблем современного капиталистического общества. Этим же заняты различные молодежные, религиозные и другие организации. Ватиканская газета «Оссерваторе Романо» прямо советует: «Мы должны пустить в ход все наши средства, чтобы отвести молодежь от политики. Поощряйте ее увлечение спортом, любовь к азартным играм, танцам, кроме политики, ведущей прямехонько в объятия коммунизма».

С помощью организаций, которые культивируют физические упражнения, буржуазия стремится, с одной стороны, обеспечить достаточный уровень физической подготовки широких масс, а с другой — соответствующую их идеологическую обработку. Все эти организации составляют звенья могущественного аппарата, призванного, в частности, использовать физическую культуру и спорт в целях вневойсковой военно-физической подготовки молодежи для будущих агрессивных войн.

Наряду с молодежными организациями, находящимися непосредственно под эгидой той или иной буржуазной партии, в странах капитализма создаются так называемые «неполитические» организации, в том числе спортивные и полуспортивные, военные и полувойсковые, использующие в своей работе с молодежью физические упражнения.

Юноша, увлекающийся тем или иным видом спорта, вступает в эту организацию, чаще всего руководствуясь только своими интересами, потребностями в занятиях физическими упражнениями. Он не задумывается, как его увлечение может быть использовано теми, кто стоит во главе организаций, предоставляющих ему возможность заниматься спортом. После вступления в эти организации, молодежь начинает подвергаться идеологической обработке в целях, далеких от целей самого спорта.

Идеологическая обработка в этих «неполитических» организациях заключается в том, чтобы воспитать «гражданина» капиталистического общества, сформировать определенные взгляды, внушить веру в незыблемость капиталистического строя и его порядков. «Физическая культура, — пишет Вильямс, — помогает воспитать мальчиков и девочек гражданами Соединенных Штатов Америки — в этом ее ценность».

Буржуазные правительства прямо требуют, чтобы спортивные организации занимались политическим воспитанием молодежи. К примеру, бывший федеральный министр внутренних дел Западной Германии доктор Лер настаивал на том, чтобы в процессе физического воспитания, наряду с общей физической подготовкой, осуществлялось бы «духовное и государственно-гражданское воспитание».

В буржуазных спортивных организациях молодежи внушают, что защита капиталистического отечества — ее долг. Этим лозунгом «защиты» прикрываются любые агрессивные действия империалистических правительств. Именно под этим лозунгом кайзеровская Германия готовила первую мировую войну, под этим лозунгом американские империалисты ведут войну во Вьетнаме. Прикрываясь необходимостью «защиты» от «коммунистической опасности», как выражаются руководители империалистических государств, они создают многомиллионные армии.

«На тысячу ладов, в тысяче газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, — говорил о таких политических деятелях В. И. Ленин, — и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления...»¹

Основой политики империалистических правительств

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 33.

является милитаризм. Поэтому и роль так называемых «неполитических» организаций в буржуазном обществе, несмотря на внешне различные формы, милитаристская. Все остальные задачи, выполняемые этими организациями (развлекательные, производственные и т. д.), с ней связаны и ей подчинены.

Понимая, что признание милитаристских целей не может быть популярным среди молодежи, буржуазия стремится представить эти организации как «аполитичные».

Если «аполитичность» спорта трактуется в буржуазном обществе как «бесцельная деятельность», только как средство отдыха и развлечения, то под «аполитичностью» самих организаций понимается их независимость от политических партий, отсутствие связи с политикой, проводимой какой-либо партией. Буржуазия представляет свои спортивные союзы как организации, выражающие интересы государства, которое якобы стоит над партиями и выражает интересы всего народа.

Различные организации, объединяющие молодежь, воспитывают ее, идеологически обрабатывают, отрывают рабочую молодежь от коммунистических и рабочих партий. Не случайно, что еще в XIX в. немецкий педагог-реакционер Г. Кершенштейнер призывал прусское государство общины и «образовательные слои» оказывать всемерную поддержку немецким гимнастическим союзам, которые «стоя вдали от всякой политической борьбы... вот уже $\frac{3}{4}$ столетия высоко держат знамя любви к отечеству» и «служат... питомником немецкого сознания и патриотического образа мыслей».

По мере того как усиливается влияние милитаристских кругов на все сферы жизни капиталистического общества, буржуазные спортивные деятели все откровеннее говорят об истинном назначении спорта и спортивных организаций.

«Спорт — это не воспитание само по себе, — говорится в западногерманском спортивном журнале «Олимпише югенд», — но он должен строиться как средство воспитания молодого человека. Спортивное достижение может быть лишь частичною целью, за которой должна стоять высокая и большая цель».

В клерикально-милитаристском государстве, каким является ФРГ, эта «большая цель» не может быть не чем иным, как воспитанием солдата, который готов осуществить реваншистские планы западногерманских империалистов.

Во время подготовки к войне, не говоря уже о самом военном времени, руководители этих организаций решительно отменяют лозунг «аполитичности» спорта. Взамен они выдвигают лозунги, призывающие молодежь заниматься спортом уже не ради самого спорта, а для «защиты отечества».

Внешкольные буржуазные спортивные организации

Развитие капиталистических армий в большой степени обусловило введение физического воспитания в буржуазных школах. Эта же причина заставила правящие круги, и в первую очередь военные, позаботиться о воспитании молодежи во внешкольное время.

В период между двумя мировыми войнами широко развернулась деятельность буржуазных юношеских организаций, культивирующих физические упражнения. Эти организации можно разбить на две группы: к первой группе относились организации, существовавшие в странах, где господствовал фашизм, ко второй группе — организации в странах буржуазной демократии.

Молодежные организации Германии и Италии не были «аполитичными» даже в понимании этого слова самой буржуазией. Они действовали под эгидой наиболее реакционных буржуазных партий — фашистских партий. Возникновение в Германии и Италии союзов, использующих в своей работе спортивные занятия, связано с тем, что германские реваншистские круги и фашистские круги Италии уже перестали устраивать замаскированные формы милитаристского воспитания. Им нужны были организации, откровенно воспитывающие молодежь в реваншистском духе.

В 1922 г. в Италии к власти пришел фашизм. 3 апреля 1926 г. был введен в действие закон о создании в государственном масштабе молодежной организации «Опера национале балилла», которая включила в себя ранее существовавшие молодежные организации.

«Опера национале балилла» находилась под контролем и руководством фашистской партии, так как руководители центральных и местных организаций «Опера национале балилла» (провинциальных и городских) назначались фашистскими организациями.

Вся работа в организациях «Опера национале балилла» была подчинена прежде всего воспитанию солдата. В Уста-

ве «Опера национале балилла» говорилось: «В задачи «Опера национале балилла» входит: 1) развитие любви к дисциплине и военному воспитанию, 2) военная подготовка, 3) спортивно-гимнастическое воспитание, 4) духовное и культурное воспитание, 5) ремесленное и профессиональное воспитание, 6) религиозное воспитание».

Как видно из устава, военной подготовке были подчинены все остальные задачи, в том числе и физическое воспитание. Непосредственно работали с молодежью в «Опера национале балилла» преподаватели средних школ, которые обязаны были быть членами этой организации. Насколько большое значение придавалось физическому воспитанию, можно судить хотя бы по тому, что каждый учитель проходил специальный курс гимнастики. Все это делалось во имя «создания завтрашней Италии — чисто фашистской».

В Германии с приходом Гитлера к власти, так же как и в Италии, создается единая государственная система, контролирующая внешкольное воспитание всей немецкой молодежи. На десятом году жизни каждый немецкий мальчик был обязан вступить в организацию «Юнгфольк»; в возрасте от 14 до 18 лет (согласно специальному закону Гитлера от 1 декабря 1936 г.) он был обязан состоять членом союза «Гитлеровская молодежь». С 18 до 21 года юноша отбывал трудовую повинность, а затем служил в армии.

Общее воспитание, и в частности физическое воспитание, проводилось в этих организациях под лозунгом подготовки к войне — конечной цели обучения. Это регламентировалось в «Указаниях для физического воспитания гитлеровской молодежи», установленных имперским руководством молодежи в октябре 1939 г. Основное внимание уделялось стрелковой и полевой подготовке. Военное обучение 16—18-летних юношей заканчивалось сдачей специальных испытаний для получения «военного свидетельства». В «Указаниях» говорилось, что наряду с военной подготовкой должен получать поддержку и спорт, который «также является средством подготовки солдата великой Германии».

...История повторяется. В 1956 г. в ФРГ был введен закон о всеобщей воинской повинности. Переход к открытой агрессивной политике повлек за собой фашизацию страны. Правительство Аденауэра, состоявшее наполовину из бывших нацистов (11 из 21 министра боннского правительства занимали ответственные посты в нацистской

партии и государстве), создало целую сеть таких молодежных политических организаций: «Немецкая молодежь Востока» (160 тысяч членов), «Молодые штурмовики», «Молодые викинги», «Юнгштахельм» (молодежная организация «Стальной шлем») и т. п. Эти организации ставят своей целью воспитание западногерманской молодежи в духе ненависти к коммунизму, подготовки ее к «крестовому походу на Восток».

В странах так называемой буржуазной демократии — Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и др. — после первой мировой войны получило широкое распространение скаутское движение. Скаутизм и сейчас используется как одно из действенных средств воспитания молодежи. Формы и методы скаутского движения, разработанные более 60 лет тому назад, вполне устраивают буржуазию и в наши дни.

Первые организации бойскаутов (мальчиков-разведчиков) были созданы полковником английского гвардейского полка лордом Баден-Паулем¹ во время англо-бурской войны (1899—1902 гг.).

С самого начала скаутизм мыслился как средство подготовки солдата. Англо-бурская война выявила слабую физическую подготовленность английской армии и ее тактическую беспомощность в боевых действиях против буров. Скаутские организации, по мнению Баден-Пауля, должны были сыграть особую роль в подготовке армии в условиях надвигающейся мировой войны.

Международная скаутская организация в 1927 г. насчитывала свыше 1,5 млн. юношей, а к 1962 г. это число увеличилось до 8,6 млн.

Руководители скаутизма постоянно подчеркивают, что возглавляемые ими организации аполитичны. И действительно, у непосвященного человека может создаться мнение, что занятия в отрядах скаутов направлены на воспитание здоровых, вежливых и бережливых детей.

В уставе международной скаутской организации сказано, что она призвана содействовать укреплению дружбы между народами различных стран, развивать у молодежи всего мира стремление помогать друг другу. Скаутские организации, говорится в уставе, содействуют воспитанию детей «в духе братства, независимо от расы, национальности, вероисповедания и классовой принадлежности».

¹ В литературе встречается и Баден-Пауэлл.

В законах скаутов записано:

В Англии: он обещает «выполнить долг перед богом и королем»; скаут верен королю, своей стране, своим скаутам, родителям и тому, кому он служит; скаут, не спрашивая, подчиняется своим родителям, лидеру патруля, скаут-мастеру.

В США: он обещает «выполнить долг перед богом и отечеством»; скаут верен лидерам, дому, родителям, отечеству; послушен.

Далее говорится, что скаут вежлив, справедлив, бережлив, любит животных, чист в помыслах и делах и т. д.

В этой смеси различных качеств, воспитываемых в детях, как в зеркале отражается стремление скрыть истинные цели скаутизма.

Возьмем для сравнения законы упомянутой выше фашистской молодежной организации в Италии «Опере национале балилла». Там, в частности, говорилось:

«Люби свое отечество так же, как своих родителей, люби своих родителей так же, как отечество.

Будь набожен, правдив и выполняй долг христианина. Уважай чужую собственность, как индивидуальную, так и всенародную.

...в наши дни Италия свободна, но может наступить день, когда отечеству понадобится твоя жизнь, чтобы возвеличиться. Бросайся первый на ее клич.

...в память павших думай об Италии и клянись — все, до последней капли крови, отдать за отечество. Балилла, авангардист, фашист, не прекословь приказам своего начальствующего и никогда приказам дуче» и т. д.

При сопоставлении всех перечисленных пунктов можно обнаружить их абсолютное тождество. Разница заключается только в том, что если о целях воспитания мальчиков-фашистов говорится прямо, без маскировки, то требования к английским и американским скаутам сформулированы туманно, и эти требования можно толковать как угодно.

Скаутизм проповедуется как движение, стоящее вне политики. Если верить лидерам этого движения, то скаутизм способствует развитию лишь тех качеств, которыми должен обладать гражданин: честности, дисциплинированности, готовности помочь людям. Однако аполитичность скаутизма шита белыми нитками. Один из руководителей английских скаутов заявил: «Я считаю скаутское движение крупнейшим закулисным фактором в борьбе с коммуниз-

мом, республиканством и крайним социализмом в нашей стране...»

Руководители скаутизма всячески стремятся скрыть его милитаристскую сущность. Они уверяют, что в нем нет ничего военного, что «скаутизм является формой гражданского, а не военного воспитания». Между тем в скаутских организациях делается акцент на развитие именно тех качеств, которые необходимы солдату в военное время. Большое внимание, в частности, уделяется воспитанию у молодежи «стремления к повиновению». Послушание объявлено особым достоинством скаута. Незаметно, в процессе постоянной тренировки, у детей вырабатывают привычку подчиняться быстро и не раздумывая.

Скаутов готовят к выполнению множества требований, по преимуществу военно-разведывательного характера. Программа физической подготовки и знакомство с военными профессиями — основное в подготовке скаутов. При выполнении положенных нормативов ребята получают специальные значки. В то же время скауту прививают практические навыки: обучают тому, что он не может узнать в школе и что ему может пригодиться в жизни.

В руководстве по скаутизму, вышедшему в Лондоне в 1947 г., говорится, что дети должны заниматься военизированными играми. Сюда входит овладение сигнализацией (азбука Морзе, семафор), топографией, стрелковым и саперным делом, знакомство с основами разведки, умение нести караульную службу, переносить тяготы переходов и т. д. Перечисляются будущие специальности скаута: летчик, лодман, радист, проводник, сапер, сигнальщик, телеграфист, метеоролог, фотограф. В соответствии со скаутской программой дети обязаны заниматься каким-либо видом спорта, участвовать в спортивных праздниках, уметь плавать, бегать, оказывать первую помощь, быть выносливыми.

У скаутов нет армейского деления на «взводы», «роты» и т. п., как это было в молодежных организациях Италии и Германии накануне второй мировой войны. Тем не менее весь быт скаутов организован на военный лад. В Англии, например, младшие скауты («волчата») объединены в так называемые стаи, руководимые старшими волками; старшие скауты — в отряды и патрули, возглавляемые лидерами. К армейской службе скаута приучает также единая форма, требование неукоснительного выполнения младшими при-

казов страших. В изданной в США брошюре «Скаут-мастер» (наставление для лидеров) сказано, что «скаутизм не есть организация для военной службы и не есть организация исключительно мирного времени». И тут же: «На деле он (скаут. — Б. Л.) приучается к солдатской верности, дисциплине, твердости, бодрости, повиновению и патриотизму».

Если руководители скаутизма стараются скрыть его военное назначение, то военные и политические деятели заявляют об этом открыто. «Нет никаких противоречий между корпусом по подготовке офицеров и скаутским движением. Обе организации ведут параллельную работу, имеют одинаковую цель». Это высказывание принадлежит бывшему инспектору Военного министерства Англии Раулингсу. А вот что писал в свое время журнал «Разведчик Франции»: «По нашему мнению, скаутизм является даже больше, чем подготовкой к военной службе. Скаутизм воспитывает настоящих граждан, хороших солдат. Программа скаутизма великолепно подходит к программе военной службы».

Скаутские организации широко рекламируются в буржуазных странах. «Не держите сына под своим крылышком, — писал журнал «Мокколз». — Если ему нравится, пусть вступает в организацию бойскаутов. Там он основательно привыкнет к мужской компании и, кроме того, получит некоторые практические навыки, научится ставить палатку, разжигать костер, вязать морские узлы. Это пригодится ему, когда он наденет военную форму».

В скаутизме разработаны действенные формы идеологической обработки детей, которая в основном осуществляется в так называемых беседах у костра. «Все обучение скаутов по системе Баден-Пауля, — говорит один из английских руководителей скаутов, — зиждется на этих «беседах у костра». Мы не читаем им нотаций или лекций; и в tomto и заключается вся прелесть этих «бесед у костра», что в них нет менторства, это живое общение в дружеском кружке. Они, пожалуй, несколько напоминают повести Майн Рида и Купера. Увлечение и интерес детей при этом несомненны. Тут-то мы и берем в свои руки нить детской фантазии и направляем ее в желательную нам сторону. Увлекательная смесь обычаев краснокожих, рыцарских законов и традиций ковбоев наполняет мальчика, но все это покрывается высоким патриотизмом, любовью к «королю и веселой Англии».

Для воспитания скаутов в духе буржуазного патриотизма широко используются лозунги свободы, демократии, революционного прогресса. При этом, разумеется, смысл их извращается. Так, Соединенные Штаты объявляются «страной... революции», а агрессивная политика американских правящих кругов — «революционной политикой».

Воспитание скаута проходит под лозунгом «защиты отечества». Чтобы подготовить к войне молодежь, приучить ее к мысли о необходимости служить в армии, защищать «отечество», во время бесед у костра скауту внушают, что «отечеству» угрожает коммунистическая опасность, что скаут должен быть готов защищать его.

Стремясь воспитать подростков в духе буржуазного патриотизма, руководители скаутизма в каждой стране утверждают культ «героев», культ национального флага.

Как и все другие буржуазные молодежные организации, скаутизм способствует воспитанию верноподданных. Именно это подчеркнула в характеристике скаутского движения Н. К. Крупская. «Бойскаутизм,— писала она,— является в руках буржуазии средством пропитать молодежь чувствами патриотизма, религиозными настроениями, чувствами покорности перед королем, родителями, хозяевами».

Фабрично-предпринимательский спорт

В настоящее время в большинстве буржуазных стран значительное число рабочих и служащих предприятий, заводов, фабрик занимаются спортом на стадионах, площадках и других спортивных сооружениях, построенных промышленными компаниями. Как свидетельствует «Индекс» — орган страховой компании «Нью-Йорк Трест Компани», «после окончания второй мировой войны наблюдается феноменальный рост спортивной деятельности в промышленности...»

Заинтересованность предпринимателей в том, чтобы рабочие и служащие занимались спортом, обусловливается рядом причин, не говоря уже о том, что спорт — средство рекламы той или иной фирмы, которая содержит знаменитых спортсменов.

«Люди состоят из тела, ума и души,— как выразился председатель правления «Дженерал Фудз корпорейшн» Кларенс Френсис, — и каждая из этих составных частей... должна быть использована для достижения поставленных

целей в деле максимального увеличения производительности»¹. Предоставляя рабочим возможность заниматься спортом, предприниматель укрепляет их «тела» и тем самым получает возможность увеличить производительность труда, которая означает получение более высоких прибылей.

Предоставляя рабочим возможность заниматься спортом, предприниматель выдает это за «заботу» об их здоровье, пытается создать впечатление о гармонии интересов предприятия и рабочего, предпринимателя и рабочего, труда и капитала. И, наконец, предоставляя рабочим возможность заниматься спортом, предприниматель старается заполнить их свободное время, дать выход энергии молодежи и тем самым направить молодежь, по выражению шведского спортивного деятеля Гизене Вальборга, «по здоровому и правильному пути». Этот путь не может быть не чем иным, как путем отвлечения рабочих от политической деятельности. «При правильной постановке фабрично-заводского спорта,— говорится в отчете одной из промышленных фирм США,— можно легче, нежели каким-либо иным методом, поощрять среди рабочих надлежащие настроения».

Речь идет об использовании спорта для сглаживания социальных конфликтов. Членство в одном и том же спортивном клубе или даже в одной команде рабочих и предпринимателей может породить у рабочих некоторые иллюзии о стирании социальных границ.

Развитие фабрично-предпринимательского спорта диктуется, кроме того, интересами государства. Правительства видят в этом одно из средств, которое позволяет обеспечить физическую подготовку будущих рекрутов и в то же время переложить часть расходов, связанных с этой подготовкой, на плечи предпринимателей. Отчисления на фабрично-предпринимательский спорт ничтожны. При этом надо учесть, что значительная часть средств идет за счет так называемых «добровольных социальных платежей», отчисляемых из заработка рабочих и служащих.

Стремление предпринимателей к сверхприбылям приводит к политике агрессии и войны. Предпринимательский спорт служит этим интересам. В этом смысле можно говорить о милитаристской сущности предпринимательского спорта.

¹ Цит. по книге В. Ядова «Тайна лжи». Госполитиздат, 1963, стр. 15.

Очень точное определение милитаристского характера фабрично-предпринимательского спорта было дано на V пленуме Исполнительного комитета Красного спортивного интернационала (в 1934 г.): «Через посредство этих организаций открыто и явно проводится милитаризация молодежи. Эти организации, особенно в таких странах, как Германия, оказывают значительную поддержку военным приготовлениям империалистов».

Примером того, как империалистические правительства и военные круги капиталистических стран используют предпринимательский спорт для вневоинской подготовки, могут служить взаимоотношения между армией и предпринимателями в области спорта. 31 января 1924 г. в буржуазной Венгрии был опубликован закон о всеобщей воинской повинности. В нем предусматривались различные средства, обеспечивающие вневоинскую подготовку. В статье 25 этого закона прямо указывалось, что «каждое предприятие (промышленное, сельскохозяйственное или административное) с числом рабочих не менее 1000 человек обязано позаботиться о предоставлении возможности для своих рабочих заниматься физической культурой». В случае невыполнения этих требований предприниматели, которые препятствовали своим подчиненным в возрасте от 14 до 21 года заниматься «в указанных выше клубах», штрафовались «в пользу государства от 300 до 10 000 крон».

Заинтересованность военных кругов в развитии предпринимательского спорта находит свое отражение и в официальных армейских документах.

В законе о комплектовании французской армии 1923 г. указывалось, что одна из обязанностей штаб-офицера, стоящего во главе службы (отдела) военного обучения департамента, заключается в том, чтобы он «координировал деятельность спортивных клубов и фабрично-заводских клубов через их руководителей или предпринимателей, оказывал содействие в строительстве спортивных площадок, залов и т. д.» В ныне действующих уставах, руководствах и наставлениях капиталистических армий, как и 40 лет назад, записан этот пункт. Так, в главе 16 спортивной программы армии США (программа издана в Вашингтоне в 1951 г.) записано, что офицер по спорту, имеющийся в каждой части, «должен выработать рабочее соглашение с различными организациями, в том числе и с «промышленными обществами».

Буржуазные правительства, заинтересованные в подготовке резервов для армии, предпринимают определенные меры, способствующие развитию фабрично-предпринимательского спорта. Так, Верховный комиссариат по делам молодежи и спорта Франции предлагал дирекциям промышленных предприятий обеспечивать рабочей молодежи в возрасте от 14 до 20 лет «те же условия, какие имеются в школе», создавать так называемые центры физического воспитания. В 1947 г. такие центры во Франции посещало 97 тыс. рабочих, в 1948 г. — 106 тыс., в 1949 г. — 120 тыс. В 1962 г., по свидетельству Верховного комиссариата по делам молодежи и спорта, «во Франции создано 4700 центров по проведению физического воспитания, которые, не конкурируя со спортивными организациями, охватывают 250 тыс. человек». В Западной Германии рабочих, вовлеченных в «Сообщество интересов заводских рабочих» и в железнодорожные спортивные объединения, к 1958 г. насчитывалось свыше 275 тыс. человек.

Давая возможность рабочим заниматься спортом, предприниматели оказывают большую услугу правительству в подготовке молодежи к войне.

Буржуазные спортивные организации

Возникновение буржуазных гимнастических спортивных организаций относится ко второй половине XIX в. Некоторые из них, как, например, гимнастическое общество «Сокол» в Чехии, вначале играли положительную роль. Чешские «соколы» многое сделали для объединения чешского народа, для борьбы за независимость страны.

Однако к началу XX в. политический характер гимнастических обществ и спортивных клубов изменился. В большинстве своем они стали на путь воспитания молодежи в духе буржуазного «национализма, ее подготовки к борьбе за мировое господство». После первой мировой войны буржуазные спортивные организации полностью переключились на подготовку резервов для империалистических армий.

О характере буржуазных спортивных организаций говорится в одном из документов ФСЖТ¹: «Эти организации находятся под одним лживым флагом «обороноспособ-

¹ ФСЖТ — Рабочая спортивная организация Франции.

ности нации» и «защиты отечества» и проводят повышенную милитаризацию и национал-фашистское воспитание охватываемых ими членов.., чтобы создать из миллионных масс, занимающихся спортом, резервную армию для будущей войны и преторианскую гвардию против революционных рабочих масс в своей собственной стране».

Это же констатировал в своих решениях VI пленум Исполнительного комитета Красного спортивного интернационала: «Буржуазные спортивные организации превращаются в решающий фактор военизации масс вне армии».

Многие буржуазные спортивные организации играли реакционную роль во время революционных событий. Например, чешские «соколы» участвовали в мятеже чехословацкого корпуса в 1918 г. против Советской республики, в подавлении венгерской революции в 1919 г. Не случайно после первой мировой войны эта организация оказывала большое влияние на спортивную жизнь буржуазной Чехословакии. Из 1 млн. 60 тыс. человек, объединенных в четырех спортивных союзах Чехословакии в 20-х гг., 760 тыс. человек насчитывало общество «Сокол» и 150 тыс. общество «Орел», руководство которыми находилось в руках наиболее реакционной части буржуазии.

В капиталистических странах расходы буржуазных спортивных организаций составляют значительную часть государственных расходов на допризывную подготовку молодежи.

Деятельность буржуазных спортивных организаций в большой степени зависит от финансовой помощи монополистов. Это приводит к тому, что руководство в спортивных союзах принадлежит представителям финансовых и промышленных кругов.

Обратимся к фактам. В период между двумя мировыми войнами центральное правление крупнейшей спортивной организации Америки ААЮ (Любительский атлетический союз) почти на 50 процентов состояло из представителей монополий и военных деятелей. Председателем ААЮ был Эвери Брэндедж, крупнейший строительный подрядчик из Чикаго (ныне президент Международного олимпийского комитета), членами — генерал Дуглас Макартур, полковник П. О'Нейль, майор Д. Пейзер, полковник Теодор Рузвельт. В Италии во главе спортивных союзов стояли: граф Бонакосса, министр Арпини, секретарь фашистской партии Турати и т. д.

Если посмотреть, кто стоит во главе западногерманского спорта после второй мировой войны, то становится понятным, почему спортивные союзы ФРГ играют сейчас все большую роль в подготовке молодежи к осуществлению реваншистской политики Бонна.

Руководителями Немецкого олимпийского общества (ДОГ), которое создано в 1951 г. и определяет политику страны в области спорта, а также деятельность Западногерманского спортивного союза (ДСБ), являются: доктор Георг фон Опель (президент ДОГ) — крупный промышленник, член наблюдательного совета «континентальных предприятий резиновой промышленности» и одновременно председатель наблюдательного совета «Континенталь-каучук-экспорта АГ»; Вильгельм Грабе (вице-президент ДОГ) — связан с континентальным обществом, член правления резиновых предприятий; Герман Янсен (казначей ДОГ) — член правления Франкфуртского банка, член многочисленных наблюдательных советов (Иbero-американского банка, Франкфуртского страхового общества АГ и т. д.).

В состав кураториума ДОГ (этот руководящий орган носит громкое название «Объединение друзей физических упражнений»), состоящего из 42 человек, входят представители крупного промышленного и финансового капитала: Г. Абс, Ф. Шпеннрат, Г. Брукс, Г. Кошт, Р. Мертон фон Хальт, Е. Фитс и др. Все они являются президентами или членами правлений крупнейших промышленных фирм и банков. Многие из них были тесно связаны с Гитлером и занимали при нем руководящие посты. Е. Фитс являлся одним из советников Гитлера по вопросам военной промышленности, К. Дим и фон Менгден были идеологами и теоретиками фашистского спорта. Г. Абс и Ф. Шпеннрат были объявлены военными преступниками.

Связующим звеном между финансовыми и спортивными кругами ФРГ является Западногерманский спортивный союз — ДСБ. Президент ДСБ Вилли Дауме — крупный фабрикант, член наблюдательного совета фирмы «Риттер-брей АГ»; члены президиума ДСБ — фон Хальт, бывший штандартенфюрер СС, фон Менгден, Г. Риттер, фон Лекс, государственный секретарь внутренних дел Бонна и др. — не могут не быть верными проводниками интересов правящих кругов ФРГ в спорте.

Нетрудно заметить, что в состав руководящего органа ДСБ входят многие члены ДОГ.

Все руководящие посты в спортивных организациях на местах также распределены между «власть имущими» — директорами промышленных предприятий, бургомистрами, советниками земель и т. д. Это обеспечивает западногерманским милитаристам полный контроль за деятельностью спортивного союза (ДСБ), насчитывающего в настоящее время свыше 6 млн. человек.

Реваншистская политика федерального правительства нашла полное одобрение ДСБ. V конгресс Западногерманского спортивного союза, проходивший 17—19 октября 1958 г., подтвердил единство взглядов Союза с правительством, а его президент Вилли Дауме подчеркнул тесное сотрудничество ДСБ с федеральным правительством, «начиная с господина федерального канцлера, министра внутренних дел и министра по общим вопросам». На этом же конгрессе был окончательно провозглашен отказ от «партийно-политической нейтральности», о чем записано в уставе ДСБ, то есть отказ от «аполитичности» западногерманского спорта. Было принято к руководству заявление одного из правых руководителей социал-демократической партии Карла Шмидта: «Политические партии должны заботиться о спорте и развивать спорт... и если бы политические партии не обращали внимания на спорт, то это было бы непросчитываемой ошибкой».

Конгресс ДСБ, одоблив политику войны и раскола Германии, непризнания ГДР, тем самым подтвердил милитаристскую сущность западногерманского спорта.

Спорт в ФРГ все больше пронизывается фашистским духом, духом реванша. Спортивные организации в открытую занимаются идеологической обработкой молодежи. Например, в Гимнастическом союзе ФРГ «государственное воспитание» выдвигается на первый план. Руководство этого союза заявляет: «Если гимнаст присоединяется к акции «Открывайте ворота», то этим он доказывает свои правильные гражданские позиции. Эта акция преследует цель проникновения империалистической идеологии в умы и настроения населения ГДР».

Спортивные руководители считают вполне законными притязаниями западногерманских империалистов на территории, находящиеся восточнее Одера и Нейса. Особенно сильные реваншистские настроения царят в районе Судет. Один из руководителей спортивного движения в этом районе Вельварский говорит: «Немецкий народ, особенно его

молодое поколение, не должен забывать, что граница нашего отечества необязательно должна лежать у «железного занавеса» и что граница по Одеру и Нейсу не такая уже неизменяемая».

На традиционных гимнастических праздниках царит откровенный дух милитаризма, молодежь призывают к реваншу. На празднике судетских гимнастов в 1959 г. один из лидеров ДТБ провозглашал, что «право на родину остается, даже если у нас в настоящее время отсутствует сила реализовать это право». На другом празднике ярый реваншист Зеэбом призывал «на нашей новой родине вести борьбу за старую родину».

Реваншистские и неонацистские настроения присущи также некоторой части руководителей немецких спортивных объединений на территории Австрии, мечтающих о создании «Великой Германии». Одним из таких объединений является Австрийский гимнастический союз, решивший организовать в Инсбруке 18 июля 1966 г. гимнастический праздник спортсменов немецкой национальности. Этот праздник, приуроченный к 100-летию со дня битвы при Кениггреце, должен был пройти по замыслу организаторов под недвусмысленным лозунгом: «В 1866 г. в братоубийственной войне немцы разделены на две части, в 1966 г. они объединены на гимнастическом празднике».

Гимнастическому празднику в Инсбруке предшествовали многочисленные выступления в печати. Газета бывших эсэсовцев «Ди Камерадшафт» такими словами звала на этот праздник: «Мероприятие Австрийского гимнастического союза соединит в столице Тироля гимнастов и гимнасток, а также молодежь всех германских племен, по каким бы уголкам земли их ни раскидала судьба». А «Письмо судетских гимнастов», опубликованное в западногерманской прессе, звало «отвоевать потерянные на Востоке области».

Праздник в Инсбруке состоялся, но не так, как замыслили его организаторы. Не было на нем «пограничного пожара» — гигантских костров вдоль итальянской границы; пришлось устроителям отказаться от широко разрекламированных митингов с реваншистскими призывами «вернуть земли на Востоке» и торжественного шествия под фашистскими флагами. Прогрессивная общественность Австрии сумела сорвать это неонацистское сборище. Однако в самих клубах Австрийского гимнастического союза, «Союза судетских гимнастов» и им подобных организаций по-преж-

нему молодежь воспитывается в духе реваншизма и милитаризма.

В Соединенных Штатах Америки на протяжении всей их истории не было единого государственного органа по руководству физическим воспитанием в стране. По конституции США вопросы культуры и воспитания, в том числе и вопросы физической культуры и спорта, решаются в каждом штате самостоятельно. В США существуют три крупные организации, занимающиеся физическим воспитанием населения: Американская ассоциация здоровья, физического воспитания и отдыха (ААХПЕР), Любительский атлетический союз (ААЮ), Ассоциация молодых христиан (ИМКА).

Буржуазные теоретики определяют ААХПЕР и ААЮ как организации, не зависящие от деятельности правительства. Действительно, связь между правительством и спортивными организациями в США, особенно до второй мировой войны, не проявлялась отчетливо, хотя весь аппарат этих организаций сверху донизу был неофициально связан с национальным правительством и монополиями, правительствами штатов и муниципальными властями. При помощи такого аппарата политика правительства проводилась в жизнь легко и быстро, и в то же время была создана видимость «демократии» и «независимости» спортивных организаций.

После второй мировой войны агрессивная политика американского правительства вызвала необходимость в подготовке массовых контингентов для армии. Физическое воспитание американской молодежи стало рассматриваться делом государственной важности. Поскольку отсутствие единого органа по руководству физическим воспитанием затрудняло деятельность правительства в этой области, то оно обратилось за помощью к общественным спортивным организациям. На его призыв тотчас откликнулись ААХПЕР, ААЮ, ИМКА, скаутские и другие организации. Через неделю после того, как был создан Совет по подготовке молодежи при президенте (июнь 1956 г.), состоялась конференция ААХПЕР, по рекомендации которой в феврале 1957 г. был принят первоначальный проект по проверке физического состояния населения. По мнению руководителей ААХПЕР, эти мероприятия должны были стать составной частью правительственной программы и способствовать подъему физической подготовки молодежи.

Об истинных целях этой подготовки весьма недвусмысленно заявил американский генерал Уэнратт. «Когда грядущая война истощит резерв кадровых войск,— сказал он,— на их место заступят другие, которые так же хорошо смогут примкнуть штык к винтовке и навести на врага ствол орудия». Генерал пояснил, что «армия полностью отдает себе отчет в том значении, которое приобретает спорт».

Реализуя решения правительства, ААХПЕР разработала план деятельности, взяв на себя ответственность вместе с другими организациями за физическую подготовку американской молодежи. Этот план был назван «Операция — пригодность США». При финансовой поддержке журналов «Спорт иллюстриейтед» и «Мьютьюэл оф Омаха» ААХПЕР в феврале 1960 г. объявила «с чувством гордости» о создании общенародного проекта по легкой атлетике, который, по замыслу его авторов, должен был являться частью программы по физической подготовке молодежи США.

Отмечая вклад ААХПЕР в дело реализации решений американского правительства по улучшению физической подготовки американцев, президент Кеннеди в своей телеграмме 78 съезду ААХПЕР благодарил организацию за ее работу «на благо здоровой и сильной Америки». В свою очередь, съезд полностью поддержал все начинания правительства США в области физического воспитания, а также взгляды на роль спорта и его место в политике американских правящих кругов.

По плану, предложенному президентом Кеннеди, помимо улучшения постановки физического воспитания в школах было решено в каждом штате ежегодно проводить соревнования, победители которых посылались бы на национальные спортивные фестивали. Тем самым предполагалось привлечь к занятиям физическими упражнениями как можно больше молодежи.

Предложение правительства было воспринято руководителями ААЮ как сигнал к пересмотру своей деятельности по развитию массового спорта. «Имея такую общенациональную цель»,— говорил почетный секретарь ААЮ Дан Феррис,— по меньшей мере полмиллиона юношей и девушек будут активно вовлечены в спорт». В дальнейшем ААЮ была разработана программа, имеющая целью добиться того, чтобы 10 млн. мальчиков и девочек принимало ежегодно участие в различных соревнованиях.

Для осуществления этой программы ААЮ получает существенную помощь от промышленных магнатов. Так, фирма «Олд Лондон Фудс» (филиал «Борден Компани») пожертвовала солидную сумму для обеспечения юношеского олимпийского движения. Морн Р. Иохан — президент «Олд Лондон Фудс» — сказал, что участие его фирмы служит «примером того, как национальная деловая общественность может способствовать выполнению программы президента Джонсона по обеспечению общефизической подготовки юношества и одновременно помогать созданию сильной олимпийской команды США в будущем».

Клерикальные организации и спорт

Христианская церковь на протяжении веков проповедовала идеи аскетизма, «умерщвления плоти» во имя «спасения духа», яростно выступала против физических упражнений. Однако в XX в. духовные отцы начинают доказывать неразрывность таких понятий, как физическая культура и религия.

В нынешнее время папы неизменно подчеркивают свой интерес к спорту. Так, папа Пий XII заявил, что «церковь не может игнорировать, как совершенно чуждую ей, заботу о теле и физической культуре».

Американский спортивный теоретик Д. Бойи пишет: «Церковь нуждается в спорте, как и спорт нуждается в церкви. Чем теснее их сотрудничество, тем надежнее основа их процветания. Дух чистого спорта, бесспорно, является одной из форм религии».

Сегодня можно привести немало примеров тесной «дружбы» религии со спортом. Так, в 1964 г. в Инсбруке специально к зимней Олимпиаде была построена церковь. В ней в дни открытия и закрытия Игр состоялись торжественные богослужения, причем проповеди, рассчитанные на спортсменов, переводились сразу на несколько языков.

Не остались священнослужители безучастными и к XVII летним Олимпийским играм. Чтобы оказать влияние на участников Игр и многочисленных болельщиков, приехавших в Рим, на территории Ватикана были построены спортивные сооружения и автостреды, пансионаты и отели. Общество по распространению священного писания выпустило специальный «Катехизис спорта».

Многие священнослужители в своей деятельности стре-

мятся учесть интерес верующих к спорту. Один из них — Эльмар Хапп, священник и верховный католический пастор общины Клейнвальштадта (ФРГ), — сдал экзамены и получил диплом тренера по футболу. Для чего же понадобилась ему «вторая специальность»?

«Я человек современный, — объясняет Эльмар Хапп, — и хорошо понимаю, какие веяния существуют в мире. Поэтому, когда я увидел, что число верующих, особенно среди молодежи, стало сокращаться, то решил прибегнуть к новым методам». Пастор подчеркивает, что церковь должна использовать все возможности для влияния на молодежь. «Что главное для нынешней молодежи, что привлечет ее в церковь? — подумал я. — Бог помог мне найти ответ — спорт, и прежде всего футбол. Пусть ко мне идут не только как к служителю бога, но и как к тренеру. Закончив курсы, я получил возможность тренировать местную команду. Я буду рассказывать молодым о боге не только в церкви, но и на стадионе во время тренировок. Разве это плохая забота о пастве?»

В чем причины пристального интереса церкви к спорту? В средние века основную силу армии составляли рыцари-феодалы и в физическом воспитании народных масс не было необходимости. Поэтому церковь всячески поощряла занятия феодалов физическими упражнениями и в то же время проповедовала среди народа аскетизм и «умерщвление плоти». С победой капитализма меняется отношение к физическому воспитанию трудящихся со стороны господствующих классов. Буржуазия начинает использовать физкультуру и спорт как средство подготовки империалистических армий. Вместе с буржуазией меняет свое отношение к физическим упражнениям и церковь — это первая причина изменения взглядов церкви на физическую культуру и спорт.

Другая причина заключается в том, что в XX в. быстро развивающийся спорт становится серьезным общественным явлением, ареной идеологической борьбы между буржуазией и пролетариатом. В эту борьбу активно включилась и церковь, которая поняла значение спорта, силу его влияния на молодежь.

Теперь церковь претендует уже на руководство спортивным движением. Под маской заботы о «распространении спорта среди неимущей молодежи» создаются религиозно-спортивные союзы в Германии, Италии, Франции, Бельгии,

Голландии. В 1929 г. они были объединены в католический спортивный интернационал.

Эти организации являются серьезным оружием в руках буржуазии. Чтобы яснее представить их цели, возьмем, к примеру, деятельность двух спортивных союзов Германии, которые находились под руководством церкви.

Один из союзов — «Дойче Югендкрафт» — был создан в 1920 г. как «национальный союз физических упражнений в католических общинах». Другой — «Эйхенкройц» («Дубовый крест») — основан в 1921 г. как «евангелическое общество молодых мужчин».

Несмотря на различие в названиях, цели этих союзов были одинаковы. Так, в уставе «Эйхенкройц» было записано, что это общество стоит «вне партии» и «вне политики», но его члены обязаны «в своей общественной жизни выступать только за те партии, которые поддерживают христианскую веру».

Еще более откровенно определил свои цели католический спортивный союз «Дойче Югендкрафт».

«Дойче Югендкрафт», — говорилось на конгрессе этого союза, — должен поставить своей главной задачей воспитание здоровой духом и телом молодежи, чтобы она осознала свой долг по отношению к службе, родине, церкви».

Все воспитание в этих организациях строилось исходя из следующих принципов: «Нашими врагами являются: все вероотступники и коммунисты. Мы не имеем права входить в члены таких клубов, которые отрицают бога... Мы не имеем права входить в клуб, который борется против существующего строя». ...«Нашими обязанностями являются: по отношению к работодателю — честно и преданно выполнять то, что от нас требуют по службе; по отношению к родине — мы должны уважать конституцию и не иметь никакой связи с теми организациями, которые борются против нашей конституции».

Ясно, что ни о какой «аполитичности» спорта в этих организациях не может быть и речи. Прикрываясь этим демагогическим лозунгом, церковь стремилась и стремится сейчас расколоть единство рабочего класса.

Насколько опасны эти организации для пролетарского движения, можно судить по их массовости. Только «Дойче Югендкрафт» насчитывал к 1933 г. более 900 тыс. членов.

В настоящее время, в эпоху существования двух мировых систем — социалистической и капиталистической —

идет ожесточенная борьба за умы и сердца людей. В этой борьбе империалисты значительную роль отводят церкви. О клерикальной Западной Германии, в которой церковь занимает господствующее положение, говорить не приходится. Даже в «демократической» Америке, где церковь, согласно конституции, отделена от государства, в июне 1956 г. конгресс принял национальный девиз США — «Мы верим в бога», что означало официальное признание роли церкви в жизни американского народа.

В 1960 г., по указанию Д. Эйзенхауэра, в Белом доме была проведена конференция, посвященная проблеме воспитания детей и молодежи. В докладе директора бюро исследований Национального совета христианских церквей Б. И. Лэндиса «Религия и молодежь» указывалось, что в США насчитывается 250 различных религиозных организаций, которые охватывают своим влиянием 109,5 млн. человек, причем 20 процентов из них составляют молодые люди не старше 13 лет.

Церковь использует различные формы, и в частности спорт, для привлечения широких масс в «лоно церкви»; все большее количество религиозных организаций во всех странах мира начинают культивировать физические упражнения.

В 1947 г. в ФРГ были воссозданы «Дойче Югендкрафт» и «Эйхенкройц», распущенные Гитлером по договоренности с Ватиканом. К 1958 г. они насчитывали около 400 тыс. членов.

В ФРГ попытки церкви прибрать спорт к своим рукам проявляются в самой различной форме. Так, одна из духовных академий организовала беседу с участием представителей Баварского спортивного института на тему «Церковь и спорт». В результате были сформулированы некоторые положения, которые можно охарактеризовать как своего рода принципиальную программу. Отмечалось, в частности, что спортивные объединения «должны заботиться о воспитании личности и воспитывать в духе подлинно человеческого сообщества. В этом направлении желательно и полезно сотрудничество между церковью и спортом».

В 1965 г. в ФРГ состоялась встреча руководящих церковных кругов с руководителями спортивного союза. Присутствовали председатель Совета евангелической церкви ФРГ Л. Шарф и президент Спортивного союза ФРГ В. Дауме.

Прелат Г. Рис, председатель евангелической рабочей группы «Церковь и спорт», отметил в своем сообщении «Соревновательный спорт в теологическом аспекте», что «церкви совершенно чужда мысль о недооценке спорта» и что «церковь охотно готова помочь спорту».

В США вопросами физического воспитания занимаются: объединенное движение христианской молодежи, объединенный совет католической молодежи, национальная федерация студентов-католиков и другие организации. В Италии создан католический союз спортсменов. В течение 10 лет Международная спортивная федерация католического обучения организует игры ФИСЕС, предназначенные для молодежи христианского вероисповедания всего мира и т. д.

Все религиозные организации пользуются всемерной поддержкой государства и монополий, при помощи которых и создаются условия для спортивной деятельности церкви. «Дойче Югендрафт», к примеру, находится в непосредственном подчинении Христианско-демократического союза, выражающего интересы крупного капитала Западной Германии. В этой организации готовятся специалисты, которые занимают посты в спортивном союзе ФРГ.

Из всех клерикальных организаций, культивирующих физические упражнения, самой значительной является Всемирная ассоциация молодых христиан — ИМКА. Первая организация молодых христиан возникла в Англии в 1844 г. Ее создал мелкий лондонский служащий Георг Вильям, который «за заслуги перед человечеством» в 1894 г. королевой Викторией был посвящен в рыцари, а после смерти похоронен рядом с национальными британскими героями — адмиралом Нельсоном и графом Веллингтоном.

В 1885 г. в Париже состоялась конференция, провозгласившая создание Всемирного альянса ИМКА. Тогда же были сформулированы общая задача и цель ИМКА: «Ассоциации молодых христиан стремятся объединить тех юношей, которые в соответствии со священным писанием, рассматривая Иисуса Христа как своего бога и спасителя, желают быть его учениками в своей вере и в своей жизни и объединить свои усилия для распространения его царства среди юношей».

Таким образом, ИМКА не является организацией самой молодежи. Это организация, основанная и существующая

шая для распространения христианства среди молодежи, для воспитания ее в нужном для церкви направлении.

За сто лет деятельности ИМКА число стран, в которых существуют ее организации, возросло с 8 до 77, а количество членов достигло 4 млн. человек.

Помимо ассоциации молодых христиан существует также Международная ассоциация молодых христианок (ИВКА), насчитывающая в своих рядах свыше 3 млн. девушек.

В 1955 г. руководство самой крупной национальной организации ИМКА — Ассоциации молодых христиан США — выступило со специальным заявлением, в котором говорилось следующее: «Как руководители ИМКА, мы считаем, что:

физическая подготовка является одной из важнейших задач ИМКА;

мы должны помогать членам ИМКА развивать и поддерживать средний уровень физической подготовленности;

члены ассоциации должны нести ответственность как за свою физическую подготовленность, так и за подготовленность своих детей;

ИМКА несет ответственность за создание программы испытаний и физического развития для всех».

Ассоциация молодых христиан США стремится к тому, чтобы заинтересовать молодежь физическими упражнениями. Не случайно, именно там были изобретены современный баскетбол и волейбол. Отделения ИМКА размещаются в специальном типовом здании, при котором имеются бассейн и спортивные залы для занятий играми, гимнастикой, тяжелой атлетикой. Широкое распространение получили школы для обучения плаванию.

В настоящее время в США ассоциация имеет в своем распоряжении более 1000 гимнастических залов, 700 плавательных бассейнов и другие спортивные сооружения.

Кроме того, ИМКА располагает в США широкой сетью спортивных лагерей, организует походы, экскурсии, устраивает игры и развлечения. Начиная с 1910 г. для мальчиков введены стандартные испытания, составленные не по принципу возрастных групп, а с учетом весовых категорий. В соответствии с этими испытаниями и происходят соревнования, вызывающие живой интерес у подростков. Для взрослых также регулярно проводятся состязания по различным видам спорта, причем учитываются категории насе-

ления (военнослужащие, рабочие индустриальных предприятий, сельскохозяйственные рабочие и т. д.).

В 1885 г. в США была создана первая инструкторская школа ИМКА в Спрингфилде (штат Массачусетс). Двухгодичный курс вскоре был продлен до трех лет, и школа превратилась в институт физического образования. Другой институт был создан в Чикаго в 1890 г.

Какие же цели ставят руководители ИМКА, вовлекая молодежь в занятия спортом?

Сама эмблема ИМКА — красный равносторонний треугольник, стороны которого означают «дух, ум, тело» — показывает, что через спорт и образование молодежь хотят привести к укреплению и распространению христианской веры.

Спорт в ИМКА рассматривается прежде всего как своеобразный «инструмент», с помощью которого легко «проникнуть в ум и сердце молодого человека через его тело».

«Не всегда возможно достичь цели прямым подходом, — подчеркивает один из руководителей ИМКА Ф. Кордс, — более часто это достигается исключительно искусным «рикошетным выстрелом», чтобы получить добычу. Немногие лидеры «добираются» до мальчиков и юношей посредством проповедей, но больших результатов достигают более утонченным личным руководством».

Таким образом, развивая спорт, лидеры в ИМКА руководствуются не только заботой о физическом воспитании молодежи, но и политическими целями.

Помните, внушает Д. П. Бойи, что мы можем обучать американизму на наших атлетических полях. Молодежь учится играть в игры в соответствии с правилами и таким образом выучивает один из основных уроков американизма.

Что значит на практике это обучение американизму в процессе «игры по правилам»? Юноше или девушке внушается, что в спорте и обществе действуют одни и те же правила. А если ты привык уважать судью на поле, подчиняться правилам игры, то и в жизни ты должен уважать и подчиняться законам — ведь правила одинаковы.

В наши дни Ассоциация молодых христиан в США стала проводником политики американского империализма в области физической подготовленности американской молодежи. Уже в декабре 1955 г. состоялось заседание отдела физического воспитания ИМКА. Оно ставило перед собой задачу «рассмотреть проблемы физической подготовки

среди молодежи и взрослых и... оказать совместную поддержку всем обществам страны». В течение трех дней 50 тщательно отобранных секретарей ИМКА, представляющих все отделения страны, обсуждали вопросы о проведении испытаний по физической подготовленности населения и составлению программ в общегосударственном масштабе.

Руководители ИМКА полностью отдают себе отчет в том, какими причинами вызван повышенный интерес у американского правительства к физической подготовке. Ее представители присутствовали на всех заседаниях и совещаниях правительственных и военных кругов по физическому воспитанию. Они полностью одобрили политику правительства.

Некоторые наиболее реакционные руководители ИМКА проповедуют откровенные экспансионистские идеи. Х. Вилксон на международной конференции в Чикаго летом 1961 г. откровенно заявил о своих взглядах на задачи ИМКА в современных условиях.

Начав с того, что «мир не может постоянно быть наполовину свободным, наполовину коммунистическим», он призвал готовиться к борьбе, «чтобы быть свободным». Исход этой борьбы решается по Вилксону, во-первых, «вооруженной силой» и, во-вторых, «в борьбе противоположных взглядов, касающихся природы мира, греха и человека».

Воспитание готового «к выполнению, — как выражаются в ИМКА, — своей задачи юноши» руководители ИМКА хотят осуществить при помощи спорта. При этом они определяют характер самого спорта. Не формальной гимнастикой и «смесью гигиены с зубной щеткой», как говорят эти руководители, надо воспитывать юношу, а в играх, которые, по их мнению, «не должны обескровливаться»; в играх, лишенных «мягкотелости, которая стремится протереться в спорт под покровом любительства».

Заявления лидеров ИМКА о том, что ассоциация стоит в стороне от политики и идеологии, выглядят неубедительно. Руководители ассоциации чутко прислушиваются к биению мирового политического пульса и в соответствии с этим строят свою работу, в том числе и в области физического воспитания. Об этом прямо говорится в статье «Деятельность Ассоциации молодых христиан в возрождающихся странах», опубликованной в американском журнале «Физическое воспитание» в 1965 г. Статья принадлежит

перу Бориса М. Казиминова, руководителя отделения ИМКА в Коломбо (Цейлон).

«Времена меняются, — пишет автор. — В Азии и Африке происходят далеко идущие политические и социальные изменения, которые взволновали и будут продолжать волновать эти континенты... Многие из этих изменений могут быть крайне существенными. Ассоциация молодых христиан для того, чтобы быть наготове в этих обстоятельствах, должна быть в курсе этих изменений... В некотором смысле участие ИМКА действительно необходимо для целей будущего. Чтобы предотвратить возможность остаться в стороне от событий, ИМКА должна приспособить к происходящим изменениям и свои программы физического воспитания...»

Демагогические утверждения о единстве спорта и религии, о примате церкви над спортом имеют своей целью использовать спорт для привлечения широких масс на сторону церкви для поддержания ее пошатнувшегося авторитета. А эта цель не имеет ничего общего с подлинными спортивными идеалами, с интересами трудящихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая империалистическая война ознаменовала начало общего кризиса капиталистической системы.

В результате победы Октябрьской революции образовались две системы: социалистическая и капиталистическая — система мира и система войны.

С расколом мира на две системы определились две линии общественного развития народов мира. В области физической культуры и спорта это привело к образованию двух противоположных по своим целям и задачам систем физического воспитания: социалистической и буржуазной.

В СССР с первых дней существования Советской власти развитие физической культуры и спорта рассматривается как одна из важных задач государства в деле укрепления здоровья народа, воспитания всесторонне развитой личности — строителя нового общества.

Милитаризация есть объективная закономерность буржуазной физической культуры и спорта. Она обусловлена экономическим и политическим развитием капитализма. Милитаризация физической культуры и спорта означает

подчинение деятельности организаций, которые используют в своей работе физическую культуру и спорт, политике подготовки захватнических, агрессивных войн и раскола революционного движения рабочего класса.

Милитаризация физической культуры и спорта присуща не каждой общественно-экономической формации и используется в подготовке не всякой армии. Она выступает как объективная закономерность лишь в обществе, построенном на существовании антагонистических классов, и используется господствующим классом в подготовке армий, призванных вести захватнические войны. Поэтому утверждения буржуазных теоретиков о том, что милитаризация физической культуры и спорта имеет место в любом обществе и используется при подготовке любой армии, служат для маскировки принципиальных классовых различий между целями капиталистических армий и вооруженных сил социалистических стран.

Милитаризация физической культуры и спорта осуществляется через совокупность мероприятий, среди которых основным является педагогический процесс занятий физическими упражнениями, направленный на воспитание и обучение резервов для империалистических армий. Милитаризация состоит не в том — содержат или не содержат занятия физической культурой военные упражнения, а в том, что вся буржуазная система идеологических, организационных и методических принципов имеет своей целью подготовку человека для ведения захватнических, грабительских войн. Буржуазная физическая культура и спорт решают вопросы подготовки будущего солдата в физическом, идеологическом и психологическом плане более широко и всесторонне, чем применение узконаправленных профессиональных войск военных упражнений.

Представители буржуазной науки, которые отрицают связь физической культуры и спорта с милитаризмом только потому, что современные программы по физическому воспитанию в капиталистических странах не содержат военизированных упражнений, стремятся ввести в заблуждение широкую общественность.

Выполняя требования военных кругов, буржуазия стремится охватить физическим воспитанием молодежь, начиная с ранних лет и до призыва ее в армию. Это достигается созданием системы, которая включает школу, внешкольные организации и буржуазные спортивные клубы. Буржуаз-

ные правительства стремятся сосредоточить в своих руках руководство физическим воспитанием во всех звеньях. Чем агрессивней политика империалистических кругов, тем сильнее проявляется тенденция к централизации руководства физическим воспитанием в капиталистических странах.

Милитаристская направленность в деятельности буржуазных спортивных союзов обеспечивается тем, что руководящие посты в них занимают ставленники империалистических кругов. Этот аппарат сверху донизу официально и неофициально связан с правительством и монополиями. При помощи такого аппарата проводится политика правительства в области физического воспитания, создающая при этом видимость демократии и независимости.

Агрессивные круги используют буржуазные спортивные организации не только для физической подготовки молодежи, но и для ее идеологической обработки. Идеиное воспитание спортсменов занимает большое место в работе буржуазных спортивных союзов, хотя буржуазия стремится это скрыть. Через спортивные союзы и спортивную печать в сознание молодежи внедряются идеи о неизбежности войны, защиты отечества, классовом мире и т. д.

Империалисты стремятся скрыть милитаристское назначение деятельности буржуазных спортивных организаций, прикрываясь их аполитичностью. Аполитичность, по мнению буржуазных теоретиков, выражается в независимости союзов от политических партий. Представляя спортивные союзы как организации, якобы выражающие интересы всего народа, буржуазия стремится вырвать молодежь из-под влияния рабочих и коммунистических партий и в то же время воспитать «гражданина» капиталистического государства — слепого исполнителя его агрессивной политики.

Только общество социализма и коммунизма, общество, исключаящее из жизни народов войну и стремящееся к миру и дружбе, освобождает физическую культуру и спорт от милитаризма, используя их как одно из важных средств в подготовке всесторонне развитых людей, гармонично сочетающих в себе нравственную чистоту, духовное богатство и физическое совершенство.

Цена 13 коп.

